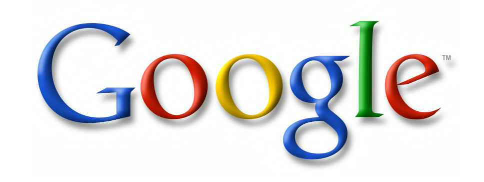
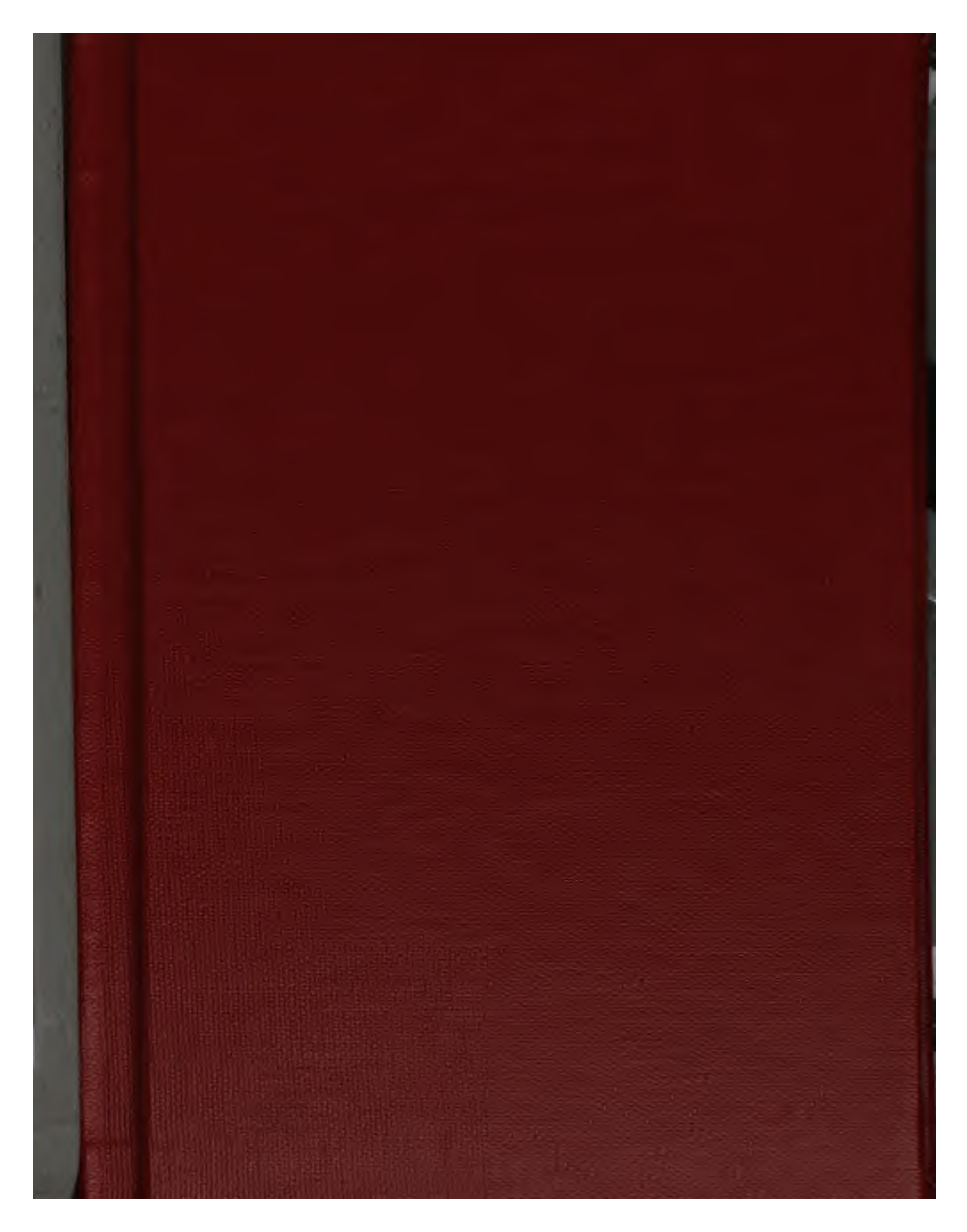
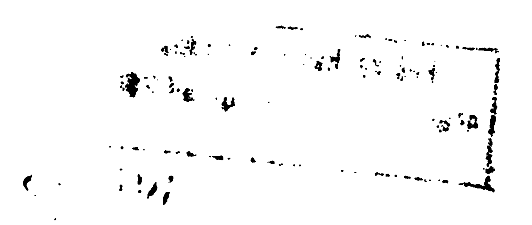
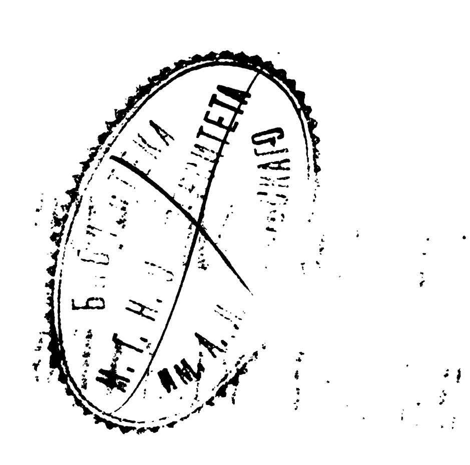




Земское хозяйство Прибалтійскаго края.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Электропечатня Я. Левенштейнъ, Екатерингофскій пр., 10—19.
1908.



Лѣтъ двадцать тому назадъ прибалтійскій вопросъ сильно занималъ и общество и печать и правительство. Феодальный строй мѣстной жизни, отдавшій край въ полное владычество нѣмецкаго дворянства съ устраненіемъ почти всякаго вліянія даже правительственныхъ органовъ и тяжело лежавшій на мѣстномъ населеніи, единогласно былъ осужденъ и признанъ подлежащимъ устраненію.

Тогда прибалтійскій вопросъ былъ рѣшенъ въ бюрократически-славянофильскомъ духѣ: Прибалтійскій край долженъ былъ вполнѣ ассимилироваться, его особенности подлежали упраздненію, онъ долженъ былъ сдѣлаться во всѣхъ отношеніяхъ равнымъ кореннымъ русскимъ губерніямъ.

И начался періодъ насильственнаго обрусенія. Была проведена реформа полиціи, давшая краю русскую полицію, незнакомую ни съ краемъ ни съ населеніемъ; была введена школьная реформа, давшая населенію народныя школы, въ которыхъ обученіе съ перваго дня велось на непонятномъ населенію языкѣ. Судебная реформа дала суды, говорившіе съ населеніемъ черезъ переводчиковъ и совершенно не знавшіе ни мѣстныхъ законовъ, ни взглядовъ и нравовъ населенія. Крестьянская реформа дала комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ—прототипъ земскихъ начальниковъ.

Феодально-дворянскій строй этими реформами въ значительной степени былъ поколебленъ. Но рѣшеніе вопроса не было проведено послѣдовательно до конца. Предполагавшаяся реформа земскаго самоуправленія не была осуществлена. Этой области реформы восьмидесятыхъ годовъ касались лишь какъ бы мимоходомъ и посредственно, и такимъ образомъ одна изъ главныхъ отраслей мѣстной жизни по-прежнему осталась всецѣло въ рукахъ нѣмецкаго дворянства.

Когда прошелъ первый разгаръ реформъ, поколебленный старый строй очень легко примирился съ новыми порядками. Дворянство опиралось на свои связи съ высшею бюрократіею и благодаря имъ пріобрѣло весьма значительное вліяніе на мѣстную администрацію. Феодальный строй какъ бы вновь ожилъ, онъ

приспособился къ новому положенію вещей, но тѣмъ замѣтнѣе и сильнѣе вліялъ на дѣла Прибалтійскаго края. Своеобразная смѣсь изъ бюрократическаго управленія краемъ и неофиціальнаго вліянія дворянства—вотъ какъ можно характеризовать строй мѣстной жизни.

Пришелъ моментъ испытанія этого строя и—краю пришлось пережить жестокую революцію. Можно вполнѣ оцѣнить вліяніе общихъ политическихъ событій, многое въ прибалтійской революціи можно объяснить вліяніемъ жизни всей Россіи; но нельзя отрицать, что весьма существенную роль въ прибалтійской революціи сыграли чисто мѣстныя условія. Оказались—говоря словами указа отъ 29 ноября 1905 г. о учрежденіи временнаго Прибалтійскаго генералъ-губернаторства - „вопросы мѣстной жизни, оставленіе коихъ безъ удовлетворительнаго разрѣшенія содѣйствуетъ распространенію смутъ".

Итакъ прибалтійскій вопросъ, который казался рѣшеннымъ двадцать лѣтъ тому назадъ, самою жизнью опять выдвинутъ въ болѣе острой, болѣе жгучей формѣ. Первое рѣшеніе его отвергнуто, бюрократически-дворянскій строй оказался негоднымъ, приходится вновь рѣшать вопросъ, подыскивать болѣе правильныя основанія для его рѣшенія.

Рѣшеніе прибалтійскаго вопроса на этотъ разъ по всей вѣроятности начнется съ введенія самоуправленія. Именно этотъ вопросъ поставленъ на первую очередь въ указѣ отъ 29 ноября; также въ программѣ дѣйствій правительства, опубликованной послѣ роспуска первой Государственной Думы, упомянутъ этотъ вопросъ въ числѣ наиболѣе неотложныхъ. Нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ слѣдовательно не въ очень отдаленномъ времени придется заниматься этимъ вопросомъ первостепенной важности для Прибалтійскаго края. И русское общество, и большинство членовъ законодательныхъ собраній весьма мало знакомы съ очень сложными и запутанными дѣлами Прибалтійскаго края. Во время дебатовъ всесторонняго освѣщенія вопроса тоже ожидать нельзя, такъ какъ по волѣ законодателя отъ 3 іюня латышское и эстонское населеніе Прибалтійскаго края лишено возможности имѣть сколько-нибудь подготовленныхъ представителей своихъ интересовъ. Поэтому обсужденіе вопроса въ литературѣ настоятельно необходимо для болѣе правильной его постановки.

I. Земскія учрежденія.

Между тѣмъ какъ въ Курляндской губерніи съ самаго его изданія въ 1851 году былъ примѣненъ уставъ о земскихъ повинностяхъ и введены предусмотрѣнныя имъ учрежденія для завѣдыванія земскимъ дѣломъ, въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской были оставлены „особыя положенія и правила“ (ст. 522 и 606 IV т. Свода Зак. изд. 1857 г., нынѣ ст. 326 и слѣд. изд. 1899 г., прод 1906 г.).

Земская реформа 1864 года совершенно не касалась Прибалтійскихъ губерній. Въ Курляндіи земское дѣло по-прежнему оставалось въ рукахъ бюрократическихъ учрежденій, въ Лифляндіи и Эстляндіи имъ продолжали завѣдывать дворянскія учрежденія, законы о которыхъ кодифицированы во II части Свода Мѣстныхъ Узаконеній губерній Остзейскихъ.

Измѣненіе произошло съ 1882 года, когда въ Лифляндіи и Эстляндіи былъ введенъ „дополнительный земскій сборъ“, завѣдываніе которымъ было поручено особымъ присутствіямъ губернскаго правленія и казеннымъ палатамъ. Первымъ изъ этихъ учрежденій впослѣдствіи было предоставлено и высшее завѣдываніе дорожнымъ капиталомъ. Такимъ образомъ земское дѣло было раздѣлено между двумя разнородными учрежденіями, бюрократическимъ и сословно-дворянскимъ.

Функціи мелкой земской единицы исполняютъ крестьянскія волости, на которыя возложено множество дѣлъ чисто земскаго характера. Какъ бы между волостями и губернскими учрежденіями стоятъ приходы, развившіеся изъ церковныхъ учрежденій и принявшіе на себя, особенно въ Лифляндіи, нѣкоторыя земскія функціи.

Такимъ образомъ земскія учрежденія Прибалтійскаго края даютъ весьма пеструю и характерную картину. Тутъ рядомъ стоятъ безъ всякой системы и старыя сословныя, и церковныя, и бюро-

кратическія учрежденія; наслоенія разныхъ временъ и вѣяній, которыя безъ всякой согласованности между собою, каждое по своему, управляютъ земскими дѣлами.

1.—*Губернскія учрежденія.*

Среди губернскихъ учрежденій, „вѣдающихъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“, первое мѣсто занимаютъ *дворянскія учрежденія*, носящія общее названіе „дворянство и земство“. Они начало своего существованія ведутъ съ весьма отдаленнаго времени; главные ихъ органы, ландтаги, несомнѣнно собирались еще въ орденскія времена. Первые болѣе опредѣленные уставы „рыцарскія“ учрежденія Лифляндіи и Эстляндіи получили во время шведскаго владычества въ 1647 г., а Курляндіи—во время герцогства въ 1617 г. Эти же уставы съ не слишкомъ существенными въ общемъ измѣненіями вошли въ сборникъ мѣстнаго сословнаго права, изданныя въ 1845 г. „I и II части Свода Мѣстныхъ Узаконеній Губерній Остзейскихъ“, которыя въ качествѣ источниковъ постоянно ссылаются на грамоты польскихъ и шведскихъ королей [1]). Эти-то грамоты въ кодифицированномъ видѣ съ незначительными измѣненіями по отношенію къ земскому устройству до сихъ поръ являются дѣйствующимъ правомъ.

По Своду Мѣстныхъ Узаконеній прежде всего оказывается странная несообразность—не три дворянскихъ учрежденія по числу губерній, а четыре, въ виду того, что островъ Эзель имѣетъ свое самостоятельное „дворянство и земство“.

Другая особенность земскихъ органовъ Прибалтійскаго края заключается въ томъ, что города въ нихъ вовсе не имѣютъ своихъ представителей, если не считать двухъ представителей Риги и Ревеля на ландтагахъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства, которые однако допущены, не въ качествѣ представителей городовъ какъ таковыхъ, а потому, что названные города владѣютъ дворянскими вотчинами.

Въ виду различія въ историческихъ судьбахъ, учрежденія

[1]) Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ. Изданіе канцеляріи Е. И. В., С.-Петербургъ 1845.

Курляндіи съ одной стороны весьма существенно отличаются отъ таковыхъ Лифляндіи и Эстляндіи съ другой стороны. Учрежденія же Лифляндіи, Эстляндіи и Эзеля, хотя между собою и различаются въ мелочахъ, весьма сходны между собою. По законодательству 1845 года они представляютъ слѣдующую картину:

Во главѣ дворянскихъ учрежденій Лифляндіи, Эстляндіи и Эзеля стоятъ ландтаги, собирающіеся обыкновенно разъ въ три года. На ландтаги подъ угрозою штрафа обязаны являться всѣ записанные въ мѣстную матрикулу дворяне отъ 21 года до 60 лѣтъ, владѣющіе дворянскими вотчинами. Могутъ являться на ландтаги и матрикулованные дворяне, не владѣющіе вотчинами, а въ Лифляндіи и на о. Эзелѣ и нематрикулованные дворяне и мѣщане, владѣющіе вотчинами, однако они права голоса не имѣютъ. Тайна собраній ревностно охраняется: никто кромѣ перечисленныхъ лицъ доступа къ нимъ не имѣетъ; особо законъ оговариваетъ, что прокуроръ не присутствуетъ. Участники собраній обязаны хранить полное молчаніе о всемъ, происходящемъ на ландтагахъ.

Предсѣдательствуетъ на ландтагѣ предводитель дворянства, который „излагаетъ дѣло, стоя съ жезломъ въ рукѣ". Предметомъ совѣщанія ландтага можетъ быть „все, что касается правъ, пользъ и учрежденій дворянскаго общества или блага всего края". Въ частности дворянскія учрежденія вправѣ „безъ особаго утвержденія правительства дѣлать складки не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы", и при томъ, „по правиламъ отъ самого дворянства постановляемымъ". Далѣе дворянство вправѣ „о своихъ нуждахъ и пользахъ представлять чрезъ предводителей своихъ начальникамъ губерніи, главному мѣстному начальству, министру внутреннихъ дѣлъ, а въ случаяхъ важныхъ и приносить прошенія Императорскому Величеству". Этимъ правомъ дворянства всегда широко воспользовались въ смыслѣ законодательной инициативы по мѣстнымъ вопросамъ, на которые они вообще сильно вліяли. Всѣ законопроекты по мѣстнымъ вопросамъ были переданы ландтагамъ для предварительнаго обсужденія.

Кромѣ ландтага существуетъ еще второй распорядительный органъ подъ названіемъ конвента, а въ Эстляндіи - комитета. Онъ состоитъ изъ ландратской коллегіи, предводителя дворянства (ландмаршала) и 12 (на о. Эзелѣ—6) уѣздныхъ депутатовъ, изби-

раемыхъ ландтагами по-уѣздно (на о. Эзелѣ по приходамъ), съ участіемъ въ Лифляндіи и на о. Эзелѣ еще и двухъ кассовыхъ депутатовъ.

Роль этихъ учрежденій, собирающихся обыкновенно дважды въ годъ, а въ чрезвычайныя собранія по созыву предводителя дворянства или очередного ландрата, двояка: между сессіями ландтаговъ они заступаютъ ихъ мѣсто, а во время ихъ засѣданій они служатъ подготовительнымъ органомъ, давая предварительно свои заключенія по дѣламъ, вносимымъ въ ландтаги.

Исполнительными органами дворянства служатъ ландратскія коллегіи въ Лифляндіи и Эстляндіи изъ 12, а на о. Эзелѣ изъ 4 ландратовъ, избираемыхъ пожизненно. „Первая обязанность ландратской коллегіи—гласитъ законъ—есть бдительное отеческое попеченіе объ охраненіи правъ, преимуществъ, учрежденій и постояннымъ обычаемъ установленныхъ правилъ дворянскаго общества". Въ Лифляндіи и на о. Эзелѣ члены ландратской коллегіи по очереди въ должности очередного ландрата—эта должность, а не должность Adelsmarschall'a болѣе всего подходитъ къ должности русскаго предводителя дворянства—завѣдуютъ текущими дѣлами дворянства, остальные же ландраты участвуютъ въ управленіи школами, имѣніями дворянства, почтовыми станціями и т. д.

Особое значеніе въ Лифляндіи имѣетъ должность предводителя дворянства, Adelsmarschall, который избирается ландтагомъ на три года и „по званію ходатая за дворянское общество, долженъ имѣть попеченіе объ охраненіи правъ, преимуществъ и выгодъ дворянскаго сословія". Онъ какъ бы внѣшній представитель своего сословія.

Уѣздныя собранія дворянства, хотя по закону и существуютъ, никакого значенія не имѣютъ. Ихъ дѣятельность сводится къ избранію уѣздныхъ депутатовъ.

За то по отдѣльнымъ отраслямъ земскаго хозяйства существуютъ спеціальные органы. Такъ высшій надзоръ за школьнымъ дѣломъ имѣетъ верховный комитетъ (въ Эстляндіи и Курляндіи комиссіи) земскихъ школъ (Oberlandschulbehörde, Oberlandschulkommission), состоящій изъ четырехъ главныхъ церковныхъ попечителей (Oberkirchenvorsteher), генералъ-суперинтендента и одного совѣтника (Schulrat), которые всѣ избираются дворянствомъ. Ему въ Лифляндіи подчинены уѣздные комитеты земскихъ школъ

(Kreislandschulbehörden), въ которыхъ на ряду съ избираемыми ландтагами и евангелическо-лютеранскою консисторіею членами, участвуютъ и по два представителя отъ крестьянъ.

По почтовой части существуютъ особые органы въ лицѣ директоровъ почтовыхъ станцій, избираемыхъ мѣстными помѣщиками изъ своей среды и утверждаемыхъ очереднымъ ландратомъ. Кромѣ того на обязанности ландмаршала и одного изъ ландратовъ лежитъ ежегодная ревизія почтовыхъ станцій.

Особые органы въ Эстляндіи существуютъ и по дорожной части. Правила 1905 года здѣсь упоминаютъ главныя церковныя попечительства, земскую дорожную комиссію, уѣздныя дорожно-мостовыя комиссіи съ ихъ предсѣдателемъ (Oberbrückenbauherr), которые всѣ избираются исключительно только дворянствомъ.

Характерною чертою надо отмѣтить, что всѣ выборныя должности несутъ безвозмездную службу. Исключеніе составляютъ лишь предводитель дворянства и очередной ландратъ, которые получаютъ жалованье изъ дворянской кассы.

Земскими дѣлами однако по закону 1845 г. далеко еще не исчерпывается кругъ дѣятельности дворянскихъ учрежденій. Въ ихъ рукахъ лежитъ высшее управленіе судебное, полицейское, крестьянское и церковное, по которымъ они назначаютъ всѣ высшія должностныя лица. Всѣ отрасли управленія краемъ такимъ образомъ сосредоточиваются въ рукахъ дворянскихъ учрежденій, которыя являются вполнѣ самостоятельными и полными правителями и хозяевами губерній. Они представляютъ собою какъ бы аристократическія республики съ широкою автономіею, которымъ мѣстные дворянскіе дѣятели охотно прилагаютъ названіе „Landesstaat'а. „Дворянство—говоритъ офиціальный изслѣдователь земскихъ учрежденій Лифляндской губерніи Яновичъ—смотритъ на себя какъ на то-же правительство, связанное съ верховною властью только договоромъ побѣжденнаго съ побѣдителемъ[1]).

Весьма незначительное измѣненіе въ строй дворянскихъ учрежденій внесло предоставленіе въ 1866 г. другимъ сословіямъ права пріобрѣтать дворянскія вотчины и допущеніе въ 1881 году

[1]) Яновичъ, Записка о земскихъ повинностяхъ въ Лифляндской губ., Спб., 1888 г., стр. 10.

этихъ недворянъ къ участію въ ландтагахъ. Число вотчинниковъ—недворянъ весьма незначительно. Въ Лифляндіи изъ 688 вотчинъ, находящихся въ рукахъ частныхъ лицъ, лишь 54 принадлежатъ нематрикулованнымъ дворянамъ и 94 недворянамъ. Въ Эстляндіи число вотчинниковъ - недворянъ еще меньше. Кромѣ того они участвуютъ лишь въ обсужденіи общихъ дѣлъ, ни активнаго ни пассивнаго избирательнаго права не имѣютъ и вообще совершенно незамѣтны на ландтагахъ, которые слѣдовательно и послѣ этой реформы вполнѣ сохранили свой дворянскій крупно-аграрный характеръ.

О значеніи и вліятельности дворянскихъ учрежденій можно судить по отзыву объ одномъ изъ ихъ органовъ, ландратской коллегіи, который даетъ покойный лифляндскій губернаторъ М. А. Зиновьевъ, котораго во второй половинѣ его управленія губерніею—а къ ней относится этотъ отзывъ—никто не станетъ упрекать въ недоброжелательности по отношенію къ дворянскимъ учрежденіямъ. „Она (ландратская коллегія) образовала изъ себя совершенно самостоятельное, весьма мало зависимое отъ мѣстной правительственной власти и не имѣвшее гдѣ-либо и когда-либо подобнаго себѣ учрежденія. Коллегія эта стала какъ бы дворянскимъ органомъ, завѣдующимъ всѣми безъ исключенія отраслями гражданскаго управленія, органомъ, дѣйствовавшимъ параллельно съ органами правительственными. Это было какъ бы второе правительство, съ той же сферой дѣятельности и если не de jure, то de facto, съ тою же, а иногда и большею властью, нежели та, которая предоставлена была генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ“ [1]).

А другой, официальный изслѣдователь земскаго устройства Прибалтійскихъ губерній, вотъ какъ выражается: „Все земско-хозяйственное управленіе въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ есть исключительно дворянское управленіе, состоящее изъ однихъ матрикулованныхъ дворянъ, которые, въ союзѣ съ избираемымъ ими же лютеранскимъ духовенствомъ, являются распорядителями судебъ страны, держащими въ своихъ рукахъ всю ея земскую жизнь“ [2]).

[1]) Труды М. А. Зиновьева. Опытъ изслѣдованія земскаго устройства Лифл. губ., Рига 1906, стр. 19.

[2]) Земское устройство Прибалтійскихъ губерній. С.-Петербургъ, 1890. ст. 580 д.

Крупное измѣненіе въ строѣ мѣстной жизни произошло въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда были проведены реформы школьнаго дѣла, полиціи, суда и крестьянскихъ учрежденій, отнявшія эти отрасли управленія изъ рукъ дворянскимъ учрежденій. Строй „Landesstaat'а этими реформами до основанія былъ нарушенъ. Его учрежденія сохранили лишь характеръ дворянской корпораціи и земскихъ учрежденій, съ нѣкоторыми функціями и по церковному управленію.

Но и область земскаго самоуправленія за старыми учрежденіями осталась не вполнѣ. Предполагавшаяся земская реформа не была проведена, но былъ введенъ дополнительный земскій сборъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій, завѣдываніе которымъ не было поручено дворянскимъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ явились новые органы по земскому хозяйству въ лицѣ особыхъ присутствій губернскаго правленія, съ которыми пришлось раздѣлять функціи по земскимъ дѣламъ.

Особыя присутствія составляются изъ губернскаго правленія съ участіемъ управляющаго казенною палатою, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, непремѣннаго члена губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, городского головы губернскаго города и въ Лифляндской губерніи очереднаго ландрата, а въ Эстляндской—губернскаго предводителя дворянства (П. С. З. № 800 отъ 13 апрѣля 1882 г. и № 20.856 отъ 17 декабря 1901 г.). Этимъ же присутствіямъ по закону 21 декабря 1898 г. (П. С. З. № 16.259) предоставлено и высшее завѣдываніе дорожнымъ капиталомъ.

Наконецъ земскими учрежденіями во всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ можно признать и приказы общественнаго призрѣнія, которые по законамъ 28 апрѣля 1887 г. (П. С. З. № 4.399) и 8 марта 1893 г. (П. С. З. № 9.400) получаютъ средства изъ дополнительнаго земскаго сбора и завѣдуютъ больницами и заведеніями общественнаго призрѣнія, которыя въ земскихъ губерніяхъ отнесены къ кругу вѣдомства земскаго самоуправленія.

Земское устройство Курляндской губерніи вполнѣ отличается отъ Лифляндской и Эстляндской. Какъ уже было упомянуто, въ этой губерніи согласно примѣчанію къ п. 5 ст. 32 II части Свода Мѣстныхъ Узаконеній дѣйствуетъ уставъ о земскихъ повинностяхъ.

Земскими дѣлами по этому уставу завѣдуетъ общее присутствіе комитета земскихъ повинностей, которое по закону 10 декабря 1874 года (П. С. З. № 54.144) было замѣнено распорядительнымъ комитетомъ, который подъ предсѣдательствомъ губернатора состоитъ изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенною палатою, члена отъ правительства и городского головы губернскаго города.

Въ уѣздахъ состоятъ уѣздные распорядительные комитеты изъ начальника уѣзда, особаго чиновника по назначенію губернатора съ приглашеніемъ городского головы или волостного старшины.

Курляндскія дворянскія учрежденія въ земскомъ дѣлѣ никакой роли не играютъ, если не считать назначенія изъ его кассы средствъ на нѣкоторыя дѣла земскаго характера. Организація курляндскаго дворянства насъ здѣсь поэтому и не интересуетъ. Стоитъ лишь замѣтить, что она еще гораздо архаичнѣе тѣхъ же организацій въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ.

---

2. Приходскія учрежденія.

Приходскія учрежденія возникли и сложились около церкви. Нужды и потребности церкви первоначально были единственнымъ предметомъ ихъ заботъ. Но у церкви возникла школа — нужны были дороги въ церковь и школу. Заботы о нихъ вполнѣ естественно падали на приходы, которые такимъ образомъ постепенно стали земскими органами.

Такое возникновеніе приходовъ и объясняетъ, почему постановленія о нихъ находятся не въ законахъ о мѣстныхъ учрежденіяхъ, въ I части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, а въ I части XI т. Свода Закон. (изд. 1857 г.), т. е. въ уставѣ евангалическо-лютеранской церкви. Впрочемъ законъ этотъ очень скуденъ по отношенію къ приходамъ. Ст. 633 лишь опредѣляетъ, что „обязанности и отношенія церковныхъ попечителей къ приходу, къ приходскому конвенту и къ высшему ихъ начальству, во всемъ, что не измѣнено положеніями сего устава, остаются на прежнихъ основаніяхъ“ [1]).

[1]) Эти основанія и послѣдующія распоряженія собраны въ «Сборникѣ узаконеній и мѣстныхъ постановленій касательно главныхъ церковныхъ попечительствъ и церковныхъ попечителей въ Лифл. губ.» Рига, 1888 г.

Органами приходовъ являются приходскіе конвенты, состоящіе изъ всѣхъ мѣстныхъ помѣщиковъ и евангелическо-лютеранскаго проповѣдника. Предсѣдателемъ конвента и исполнительнымъ органомъ прихода состоитъ попечитель, избираемый конвентомъ изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ (законъ 13 мая 1863 г., П. С.З. № 39.610, нынѣ прим. къ ст. 632 I ч. XI т. по прод. 1886 г.). Въ качествѣ надзирающаго органа надъ конвентами находятся главные церковные попечители, избираемые дворянствомъ на ландтагахъ.

Всего такихъ приходовъ въ Лифляндіи насчитывается 106 [1]) При пространствѣ Лифляндіи (безъ острововъ) въ 38.778 кв. верстъ среднее пространство прихода—365,8 кв. верстъ, а при сельскомъ населеніи материка Лифляндіи въ 862.924 душъ [2]), среднее число жителей прихода составляютъ 8140 душъ. На о. Эзелѣ приходовъ 8.

Въ Курляндской губерніи сельскихъ приходовъ 79 [3]). При пространствѣ этой губерніи въ 23.751 кв. версту съ сельскимъ населеніемъ въ 518.273 души [2]), въ среднемъ на приходъ приходится 300,6 кв. верстъ и 6.560 душъ.

Въ Эстляндской губерніи приходовъ 45, и при пространствѣ ея въ 17.791 кв. версту и сельскомъ населеніи въ 435.635 душъ [2]) въ среднемъ на каждый приходъ приходится 395 кв. верстъ и 9.680 душъ населенія.

Болѣе значительное развитіе въ качествѣ органовъ земскаго самоуправленія получили лишь лифляндскіе приходы. 16 октября 1870 года указомъ губернскаго правленія за № 128 объявлены были новыя правила о приходскихъ конвентахъ, дополненныя инструкціею отъ 29 ноября 1872 г., опубликованной указомъ лифляндскаго губернскаго правленія 8 февраля 1874 г. за № 7. Съ точки зрѣнія законности эти правила, принятыя ландтагомъ и утвержденныя 15 іюля 1870 г. генералъ-губернаторомъ, какъ чисто законодательный актъ, исходящій изъ мѣстной административной власти, весьма сомнительны, но они до сихъ поръ продолжаютъ служить основаніемъ дѣятельности приходскихъ конвентовъ.

[1]) Матеріалы для статистики Лифляндской губерніи, выпускъ VII, прил. къ табл. 64.

[2]) По даннымъ всеобщей переписи 1897 г.

[3]) Вся Курляндская губернія, изданіе Курляндск. Губ. Статистич. Комитета, 1904 г.

По этимъ правиламъ лифляндскіе конвенты впредь раздѣляются на церковные и приходскіе, изъ которыхъ первые вѣдаютъ церковныя и школьныя дѣла; а вторые—земскія дѣла приходовъ. Въ первыхъ изъ этихъ собраній съ правами полныхъ членовъ участвуютъ кромѣ указанныхъ уже выше лицъ, еще и по одному представителю отъ каждой волости прихода, избираемому дворохозяевами на три года изъ числа дворохозяевъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, въ приходскіе же конвенты кромѣ мѣстныхъ помѣщиковъ полноправными членами вошли волостные старшины. Первоначально каждой вотчинѣ соотвѣтствовала крестьянская волость, поэтому въ конвентахъ получалось равное число крестьянъ и вотчинниковъ. Когда же впослѣдствіи администрація стала соединять по нѣсколько волостей въ одну, то для удержанія равновѣсія голосовъ въ конвентахъ губернская администрація разъяснила, что каждая волость въ конвенты посылаетъ столько представителей, сколько въ нее вошло соединенныхъ волостей. Составъ приходскихъ и церковныхъ конвентовъ почти вездѣ одинъ и тотъ же, такъ какъ въ церковные конвенты представителями отъ волостей чаще всего избираются тѣ же волостные старшины, которые участвуютъ въ приходскихъ конвентахъ.

Приходы имѣютъ спеціальные органы по школьнымъ дѣламъ въ лицѣ мѣстнаго правленія приходскихъ школъ (Kirchspielsschulverwaltung), которое подъ предсѣдательствомъ церковнаго попечителя состоитъ изъ мѣстнаго пастора, учителя приходской школы и одного приходскаго школьнаго старшины. Правленіе приходскихъ школъ стоитъ въ подчиненіи уѣзднаго и верховнаго комитетовъ земскихъ школъ.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава конвентовъ значительно расширился и кругъ ихъ дѣятельности, распространяясь на школу, врачебную и дорожную часть, почту и друг.

Надзора надъ дѣятельностью приходскихъ конвентовъ со стороны правительства по закону нѣтъ никакого. Правда, въ 1891 г. губернское правленіе (указы за №№ 117 и 158) предписало, чтобы всѣ постановленія конвентовъ, касающіяся повинностей, представлялись на утвержденіе губернскаго правленія.

Хотя это распоряженіе и ссылается на ст. 122 II ч. Свода Мѣстныхъ Узак., но закономѣрность его весьма сомнительна,

такъ какъ статья эта относится лишь къ постановленіямъ ландтаговъ.

Приходы при нѣкоторой реорганизаціи по своимъ размѣрамъ несомнѣнно съ успѣхомъ могли бы выполнять роль всесословной мелкой земской единицы. Въ этомъ отношеніи вполнѣ правиленъ отзывъ бывшаго лифляндскаго губернатора М. А. Зиновьева: „Имѣя въ своихъ рукахъ компетенцію по всѣмъ отраслямъ земскаго управленія, приходское управленіе вѣдаетъ лишь небольшую по пространству территорію... и потому управленіе это находится въ наиболѣе непосредственной связи съ населеніемъ, зная потребности котораго, органы приходскаго управленія являются и вѣрнѣйшими его представителями... Только при столь маломъ размѣрѣ земской единицы земскія учрежденія, сильно заинтересованныя въ удовлетвореніи потребностей, вызвавшихъ расходъ, относятся къ нему сочувственно. Только при такомъ размѣрѣ земской единицы выработанныя земствомъ положенія по школьному, дорожному, врачебному и т. д. дѣламъ получаютъ ту жизненность, которая способствуетъ дѣйствительному преуспѣянію страны. Къ удовлетворенію, состоящихъ исключительно изъ мелочей, земскихъ потребностей естественнымъ образомъ привлекаются тысячи дѣятелей, исполняющихъ эту мелочную, кропотливую, скучную работу, съ тѣмъ интересомъ и напряженіемъ, которые свойственны людямъ, самостоятельно работающимъ свое личное дѣло, работающимъ на самихъ себя“ [1]).

Несмотря на то, роль приходовъ въ земскомъ дѣлѣ даже и Лифляндіи въ сущности ничтожна. Въ Курляндской губерніи они совершенно не вышли изъ границъ чисто церковныхъ учрежденій. Въ Эстляндской губерніи правила о дорожномъ дѣлѣ 1905 г. нѣкоторыя функціи по этой части возлагаютъ на приходскіе конвенты и приходскую дорожную комиссію, но составъ конвентовъ до сихъ поръ остался прежній—изъ мѣстныхъ помѣщиковъ.

Причина слабаго развитія приходскаго хозяйства заключается въ томъ, что съ приходомъ въ качествѣ мелкой земской единицы конкурируютъ волости, которыя несутъ далеко бо́льшую часть тягостей земскаго дѣла. При существованіи волостей для приходовъ уже не остается мѣста, такъ какъ ихъ размѣры слишкомъ незна-

---

[1]) Труды А. М. Зиновьева, стр. 52.

чительны для того, чтобы они могли играть роль средней земской единицы.

Тѣмъ не менѣе мѣстныя дворянства одно время приходамъ удѣляли усиленное вниманіе и въ своихъ проектахъ реформы земскаго дѣла его положили въ основаніе земской организаціи. Началомъ осуществленія такихъ тенденцій слѣдуетъ считать развитіе приходовъ Лифляндской губерніи. Эти намѣренія однако преслѣдовали въ сущности вовсе не земскій интересъ, а совсѣмъ иное. „Приходскіе конвенты—такъ пишетъ губернаторъ Зиновьевъ въ своемъ отчетѣ за 1885 годъ—являются могущественнымъ орудіемъ для политическаго воспитанія народа... Въ большей степени дѣятельность этихъ учрежденій направлена къ чисто политическимъ цѣлямъ, т. е. къ охраненію верховныхъ правъ и рѣшающаго значенія въ земскихъ дѣлахъ дворянства, къ поддержанію обособленности Прибалтійскихъ губерній и къ воспитанію этой страны въ чувствахъ отчужденія отъ имперіи". Говоря опредѣленнѣе, дворянство считало, что конвенты будутъ находиться подъ полнымъ его вліяніемъ. Этимъ путемъ оно надѣялось съ одной стороны оказать большее вліяніе на населеніе, пріобщенное къ приходскимъ дѣламъ, а съ другой стороны какъ бы подвести фундаменты подъ слишкомъ ужъ отчужденныя отъ населенія дворяно-земскія учрежденія. Эти ожиданія однако не сбылись. Представители крестьянъ въ приходскихъ конвентахъ, особенно со времени пріобрѣтенія крестьянами усадебъ въ собственность, оказались весьма самостоятельными и стойкими противниками своихъ дворянскихъ коллегъ и нерѣдко одерживали верхъ. Съ тѣхъ поръ въ приходахъ разочаровались и отъ нихъ отвернулись. Ихъ признали опасною слишкомъ демократическою затѣею. Такъ эстляндскій ландтагъ еще въ 1886 году отказался провести реформу приходскихъ конвентовъ съ допущеніемъ членовъ отъ крестьянъ. Предоставленные самимъ себѣ, внѣ связи съ другими земскими органами, не имѣя подъ собою прочныхъ законодательныхъ нормъ и конкурируя въ земскомъ дѣлѣ съ волостями, приходы не достигли сколько-нибудь значительнаго развитія.

---

3. Волости.

Волости въ сущности и по идеѣ ничто иное, какъ крестьянскія сословныя учрежденія. Но въ виду отсутствія мелкой земской единицы имъ въ весьма значительной степени приходится исполнять земскія функціи, и поэтому волости должны быть разсмотрѣны въ числѣ земскихъ учрежденій.

Волостей въ настоящее время насчитывается на материкѣ Лифляндской губерніи 413 и въ Эзельскомъ уѣздѣ 19, въ Курляндіи—224.

Основныя постановленія о волостномъ самоуправленіи содержатся въ Положеніи о волостномъ общественномъ управленіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 13 февраля 1866 г. (П. С. З. № 43.034), которыя дополнены и измѣнены послѣдующими законами, изъ которыхъ главнѣйшія—Правила объ общественномъ благосостояніи въ волостяхъ Остзейскихъ губерній 11 іюня 1866 г. (П. С. З. № 43.383), Положеніе о преобразованіи полиціи 9 іюня 1888 г. (П. С. З. № 5.308), Положеніе о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ 9 іюня 1889 г. (П. С. З. № 6.188) и Правила о губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи 17 апрѣля 1893 г. (П. С. З. № 9.498). По этимъ законамъ получается слѣдующая картина волостныхъ учрежденій:

Къ волостному обществу принадлежатъ всѣ лица, приписанныя къ нему, т. е. какъ крестьяне, такъ и лица, „вступившія въ крестьянскій волостной союзъ съ сохраненіемъ личныхъ сословныхъ правъ своихъ“ (§ 1 Полож. о вол. общ. управл.). Къ волостному обществу принадлежатъ и лица, къ нему не приписанныя, но пріобрѣвшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльные крестьянскіе участки. Чисто формально слѣдовательно нельзя говорить о волости въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ о крестьянскомъ сословномъ учрежденіи. Несомнѣнно ей присущи нѣкоторыя черты территоріальной единицы, обнимающей мѣстныя крестьянскія земли. Могло вѣдь случиться, что волостнымъ старшиною былъ бывшій министръ юстиціи графъ Паленъ. Въ сущности однако волости вполнѣ сохранили характеръ приписныхъ крестьянскихъ сословныхъ учрежденій, такъ какъ число лицъ другихъ сословій, входящихъ въ составъ волостного общества, сравнительно совершенно ничтожно. Изъ 1.037.329 лицъ, принадлежащихъ къ волостнымъ

обществамъ всей Лифляндіи со включеніемъ о. Эзеля, въ 1897 г. лишь 569 были некрестьяне [1]).

Главный органъ волости—общій волостной сходъ, на который собираются всѣ собственники и арендаторы земельныхъ участковъ, а также по одному представителю на каждыхъ 10 взрослыхъ, принадлежащихъ къ обществу мызныхъ и хозяйскихъ батраковъ и самостоятельныхъ неосѣдлыхъ членовъ, т. е. короче говоря, по одному представителю на каждыхъ 10 безземельныхъ крестьянъ, при чемъ каждый изъ упомянутыхъ разрядовъ (мызные батраки, хозяйскіе батраки и самостоятельные неосѣдлые члены) избираетъ особо своихъ представителей и въ расчетъ принимается не наличное число избирающихъ, а принадлежащее къ волости число такихъ лицъ, хотя бы и часть ихъ проживала внѣ волости.

Общій волостной сходъ собирается разъ въ годъ подъ предсѣдательствомъ волостного старшины для производства выборовъ должностныхъ лицъ и волостныхъ выборныхъ.

Распорядительный органъ волости—сходъ выборныхъ, избираемыхъ общимъ сходомъ на 3 года въ числѣ отъ 8 до 24 лицъ, смотря по количеству членовъ волости, при чемъ однако половина числа выборныхъ должна быть изъ хозяевъ усадебъ, другая же половина изъ безземельныхъ. Сходъ выборныхъ, собирающійся подъ предсѣдательствомъ волостного старшины по надобности, однако не менѣе одного раза въ годъ, завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ волости, распоряжается ея имуществомъ, назначаетъ сборы и т. д.

Во главѣ волости стоитъ волостной старшина, избираемый на три года на общемъ сходѣ изъ числа хозяевъ, который не только исполнительный органъ волостного общества, но и низшій полицейскій органъ, въ качествѣ каковаго онъ вправѣ своею властью назначать аресты до двухъ дней и штрафы до 1 рубля. Въ помощь волостному старшинѣ могутъ быть избраны помощники, которые однако самостоятельною властью не пользуются.

Общій волостной сходъ также избираетъ и волостныхъ судей.

Волостной старшина и судьи получаютъ жалованье отъ волости.

Кругъ вѣдомства волостныхъ учрежденій какъ земскихъ ор-

[1]) Матеріалы для статистики, выпускъ III, табл. 30.

гановъ распространяется на школу, врачебное и продовольственное дѣло, призрѣніе бѣдныхъ, а также волостные органы являются исполнительными органами по отбыванію разныхъ повинностей государственныхъ, земскихъ и церковныхъ.

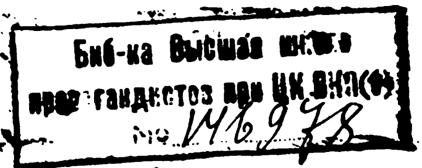
Надзирающимъ органомъ за волостнымъ самоуправленіемъ служатъ комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, назначаемые министромъ внутреннихъ дѣлъ, къ которымъ въ этомъ отношеніи перешли функціи бывшихъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и эзельскихъ приходскихъ судовъ и курляндскихъ уѣздныхъ судовъ. Ихъ утвержденію подлежатъ всѣ выборы должностныхъ лицъ волости, имъ приносятся жалобы на дѣйствія этихъ лицъ, они производятъ ежегодныя ревизіи волостныхъ учрежденій, они же имѣютъ дисциплинарную власть надъ волостными старшинами, которыхъ могутъ подвергать замѣчаніямъ, выговорамъ, денежному штрафу до 5 руб. и аресту до 7 дней и даже временно устранить отъ должности. Высшею инстанціей надъ комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, разсматривающей жалобы на ихъ дѣйствія, съ 1893 г. являются губернскія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.

Комиссары однако не единственный надзирающій органъ. По полицейскимъ дѣламъ волостные старшины подчиняются уѣздной полиціи, которая надъ ними имѣетъ нѣкоторую дисциплинарную власть.

Далѣе за волостными школами надзираютъ не только приходскія и дворянскія школьныя учрежденія въ лицѣ верховнаго комитета (комиссіи), уѣзднаго комитета земскихъ школъ (въ Лифляндіи), церковнаго попечителя и мѣстнаго пастора, но и правительственные чиновники въ лицѣ инспекторовъ народныхъ школъ.

Крестьянское населеніе Прибалтійскаго края съ самаго введенія волостного самоуправленія ревностно набросилось на него видя въ немъ поле для сравнительно самостоятельной общественной дѣятельности и работы въ пользу поднятія своего культурнаго уровня; и въ общемъ надо сказать, что оно повело его превосходно Введеніе мало понятнаго русскаго языка въ дѣлопроизводство и бюрократическій надзоръ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ впослѣдствіи сильно разочаровало крестьянское населеніе въ его учрежденіяхъ.

2



Комиссары, которые назначались или изъ чужихъ населенію элементовъ изъ внутреннихъ губерній или, особенно въ Курляндіи, изъ мѣстныхъ же дворянъ, скоро сдѣлались не руководящимъ или надзирающимъ, а начальническимъ учрежденіемъ, которое сильно стѣсняло свободу дѣйствій волостей. Возложеніе на волостныхъ старшинъ полицейскихъ функцій превратило ихъ въ низшихъ полицейскихъ служителей, вслѣдствіе чего лучшіе элементы стали уклоняться отъ этихъ должностей.

II. Система оцѣнки недвижимостей.

Мы вкратцѣ познакомились съ устройствомъ тѣхъ учрежденій и органовъ, въ рукахъ которыхъ находится земское дѣло Прибалтійскаго края. Обращаясь къ разсмотрѣнію жизни и дѣятельности ихъ, т. е. къ земскому хозяйству, какое ведутъ эти учрежденія, прежде всего приходится остановиться на основаніи обложенія земскими сборами, весьма своеобразной оцѣнкѣ земель, дѣйствующей въ Прибалтійскомъ краѣ, на основаніи которой распредѣляются повинности. Система эта далеко не одинакова во всѣхъ частяхъ края. Въ Лифляндіи земля оцѣнена по талерамъ, въ Эстляндіи по гакамъ, на о. Эзелѣ по ревизіоннымъ рублямъ, а въ Курляндіи по десятинамъ.

Лифляндская система оцѣнки по талерамъ основывается на инструкціи Карла XI отъ 7 февраля 1687 г. и учрежденіи о ревизіи отъ 30 января 1688 г.[1]). Согласно этимъ актамъ талеръ не есть единица для измѣренія площади земли, а единица для опредѣленія доходности ея. Талеръ—такое количество земли, которое по вычету всѣхъ расходовъ по обработкѣ, даетъ чистой прибыли одну бочку ржистоимостью 1 талеръ = 90 грошей. Такъ какъ вся земля принадлежала тогда казнѣ и помѣщикамъ, то весь чистый доходъ отъ земли принадлежалъ имъ и слѣдовательно число талеровъ и грошей выражало количество повинностей, которыя крестьяне должны были нести въ пользу собственниковъ земли. Соотвѣтственно съ этимъ всѣ повинности, которыя отбывались исключительно натурою, были расчитаны на талеры и гроши и количество ихъ должно было соотвѣтствовать количеству тале-

[1]) A. Tobien, Die Agrargesetzgebung Livlands im 19 jahrhundert, I Band, Berlin 1899, стр. 56.

ровъ, полученныхъ при оцѣнкѣ земли. Стоимость земли по оцѣнкѣ съ одной стороны какъ дебетъ крестьянина, и лежащія на его землѣ повинности съ другой стороны какъ кредитъ были внесены въ „вакенбухи". Слѣдуетъ однако замѣтить, что оцѣнкѣ подверглась лишь пахотная земля и т. назыв. „бушландъ", т. е. необработанная земля, между тѣмъ какъ огородная земля и сѣнокосы остались внѣ оцѣнки. За эти земли крестьяне должны были отбывать т. назыв. „маленькія услуги", размѣръ которыхъ не былъ опредѣленъ, что повело къ весьма значительнымъ притѣсненіямъ.

По изложенной системѣ были оцѣнены крестьянскія земли какъ казенныхъ, такъ и частныхъ имѣній, а также мызныя земли казенныхъ имѣній съ цѣлью опредѣлить ихъ доходность. Мызная же земля частныхъ имѣній осталась внѣ оцѣнки, такъ какъ была свободна отъ повинностей и налоговъ.

Основанія этой системы остались въ дѣйствіи до сихъ Нѣкоторыя измѣненія въ нее были внесены Положеніемъ о крестьянахъ 1804 г. и „дополнительными статьями" къ нему 1809 г., а именно были оцѣнены и огородныя земли и сѣнокосы и „бушландъ" былъ выдѣленъ въ особую группу. Внѣ оцѣнки т. обр. до сихъ поръ остаются лѣса, выгоны и неудобная земля. Съ тѣхъ поръ земля оцѣнивается по гакамъ = 80 талерамъ, а талеръ = 90 грошамъ, гроши же раздѣляются на 112 долей.

Съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1819 г. и предоставленіемъ землепользованія „свободному соглашенію" между крестьянами и помѣщиками, „вакенбухи" и содержимая въ нихъ оцѣнка земли и повинностей потеряли свое значеніе какъ регулятора аграрныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками; ея значеніе однако сохранилось при соразмѣрномъ распредѣленіи общественныхъ сборовъ и повинностей. Эти оцѣнки составляютъ т. назыв. „земскій списокъ", который былъ первоначально составленъ въ 1832 г. Въ него вошли крестьянскія земли и казенныя имѣнія. Частныя имѣнія были оцѣнены лишь между 1873 и 1878 г.г. и впервые вошли въ земскій списокъ 1881 г. Списокъ по крестьянскимъ и мызнымъ частнымъ землямъ нѣсколько разъ былъ переизданъ вновь, въ послѣдній разъ въ 1905 г. Этотъ списокъ показываетъ слѣдующія оцѣнки земель[1]) частныхъ имѣній и пасторатовъ на материкѣ Лифляндіи:

[1]) Списокъ опубликованъ въ № 63 Лифляндск. Губ. Вѣдом. за 1905 г.

	Мызная земля.				Крестьянская земля.		ВСЕГО.	
	Неподатная.		Податная.					
	Талеры.	Гроши.	Талеры.	Гроши.	Талеры.	Гроши.	Талеры.	Гроши.
711 дворянскихъ вотчинъ . .	317818	$5^{8}/_{112}$	117364	$72^{7}/_{112}$	507860	$36^{68}/_{112}$	943043	$23^{83}/_{112}$
102 пастората .	9665	$44^{57}/_{112}$	1404	$31^{6}/_{112}$	9971	$33^{32}/_{112}$	21041	$18^{95}/_{112}$
Итого . .	327483	$49^{65}/_{112}$	118769	$13^{13}/_{112}$	517831	$69^{100}/_{112}$	964084	$42^{66}/_{112}$

Относительно же казенныхъ имѣній и нѣкоторыхъ частныхъ понынѣ дѣйствуетъ списокъ 1832 г. [1]).

94 казенныхъ имѣній имѣютъ $737^{33}/_{40}$ чаковъ . . . . =59026 тал.
Нѣкоторыя частныя имѣнія $13^{1}/_{20}$ » . . . . = 1044 »

Система оцѣнки земель на *островѣ Эзелѣ* очень похожа на лифляндскую систему. Разница въ томъ, что здѣсь земля оцѣнивается не по талерамъ, а по ревизіоннымъ рублямъ. Происходитъ это оттого, что оцѣнка земель на о. Эзелѣ была предпринята лишь во время русскаго владычества, а именно по правиламъ 24 мая 1766 г. (П. С. З. № 12658), но подобно какъ въ Лифляндіи талеръ, здѣсь рубль обозначаетъ количество земли, дающее одну бочку ржи по цѣнѣ въ 1 рубль. 24 рубля составляютъ гакенъ, а рубль подраздѣляется на 100 копѣекъ.

На основаніи правилъ 24 мая 1766 г. были оцѣнены крестьянскія земли казенныхъ и частныхъ имѣній. Лишь въ 1882 г. эзельское дворянство отказываясь отъ привиллегіи свободы своихъ земель отъ повинностей, приступило къ оцѣнкѣ и мызныхъ земель. Свободны отъ оцѣнки на о. Эзелѣ, подобно какъ на материкѣ Лифляндіи, лѣса, выгоны и неудобная земля. Нынѣ мызная земля о. Эзеля оцѣнена въ $789^{24}/_{48}$ гака, а крестьянскія въ $820^{16}/_{48}$ гака.

Нѣсколько иная система оцѣнки земель дѣйствуетъ въ

1) Лифл. Губ. Вѣдом. № 41 отъ 22 апрѣля 1894 г.

Эстляндской губерніи. Согласно привиллегіи Карла IX отъ 13 іюля 1602 г. гакомъ называется такое количество земли, отъ котораго слѣдуетъ отбывать помѣщику барщину 6 дней въ недѣлю Такъ какъ количество барщины главнымъ образомъ зависѣло отъ количества людей, живущихъ на землѣ, то впослѣдствіи гакомъ стали считать количество земли, населенное извѣстнымъ числомъ крестьянъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ и замѣною барщины денежною арендою, ни количество населяющихъ землю работниковъ, ни отбываемая ими барщина, конечно уже не могли болѣе служить основаніемъ оцѣнки. Тогда на ландтагѣ 1871/2 года была принята система, по которой земля оцѣнивается по ея доходности, а показателемъ доходности были приняты арендныя цѣны на землю. За единицу было принято количество земли, дающее 300 рублей аренды, и эта единица была названа гакомъ, подраздѣляемымъ на 100 частей. Такимъ образомъ въ теченіи 1872 года были оцѣнены всѣ земли не исключая и мызныя, внѣ оцѣнки остались лишь лѣса, усадебная и неудобная земли, которыя были освобождены отъ повинностей. На основаніи этой оцѣнки былъ составленъ поземельный списокъ 1875 года, исправленный въ 1881 году. Офиціальный изслѣдователь Эстляндской губерніи приводитъ слѣдующія цифры: [1]) крестьянская земля оцѣнена въ 5.564,64 гака. мызная—въ 3.797,41 гака. Впослѣдствіи въ незначительной степени были обложены и лѣса и къ оцѣнкѣ прибавлены такъ назыв. „лѣсные гаки“. Всего въ Эстляндіи нынѣ считается 12.945,17 гаковъ.

Въ 1882 году (П. С. З. № 800) въ Лифляндіи и Эстляндіи былъ введенъ дополнительный земскій сборъ, облагавшій между прочими и фабричныя и заводскія помѣщенія въ уѣздахъ, которыя до тѣхъ поръ были свободны отъ земскихъ сборовъ и поэтому и не были оцѣнены. Оцѣнка ихъ упомянутымъ закономъ и позднѣйшими его дополненіями (нынѣ ст. 336 IV т. по прод. 1906 г.) возлагается на уѣздныхъ депутатовъ дворянства при участіи мѣстнаго податнаго инспектора и двухъ свѣдующихъ въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ обывателей, по приглашенію губернатора. Оцѣнка утверждается особымъ присутствіемъ губернскаго правленія.

[1]) Земское устройство, стр. 166.

Совершенно особое мѣсто и по отношенію къ системѣ оцѣнки земель занимаетъ *Курляндская губернія*. И здѣсь существуетъ старинная оцѣнка по гакамъ, но гакъ здѣсь имѣетъ совершенно иное значеніе чѣмъ напр. въ Лифляндіи. Впрочемъ эта система насъ здѣсь и не интересуетъ, такъ какъ по ней распредѣляются лишь дворянскія сословныя складки. Земскія же повинности и сборъ, какъ уже было упомянуто, находятся въ завѣдываніи распорядительнаго комитета, который раскладываетъ сборъ на земли и прочія недвижимости по особой оцѣнкѣ, при чемъ въ расчетъ принимается однако только пахотная земля и лѣсъ. Пахотной земли въ курляндіи 667.500 десятинъ, а лѣса 785.188 десятинъ [1]). Недвижимости въ городахъ и мѣстечкахъ для взиманія сборовъ оцѣнены въ 14,827.328 р. [2]).

[1]) Главнѣйшія данныя поземельной статистики, Спб. 1893 г.

[2]) Экономическіе очерки Курляндской губ., Митава, 1897 г., стр. 200.

III. Земское хозяйство.

Земское хозяйство Прибалтійскаго края, въ особенности Лифляндіи и Эстляндіи, гдѣ болѣе сохранилась самобытность учрежденій, представляетъ собою полное смѣшеніе земскихъ, сословныхъ и церковныхъ дѣлъ. Исторически это легко объясняется. Какъ уже было указано, мѣстныя учрежденія до недавняго прошлаго играли роль учрежденій „Landesstaat'a" и въ качествѣ таковыхъ завѣдывали всѣми отраслями управленія краемъ. Въ значительной степени это сохранилось и до сихъ поръ.

Правда, кассы дворянскихъ учрежденій подраздѣляются на „земскія кассы дворянства и земства", въ которыя идутъ сборы (Praestanden) со всѣхъ земель, и корпоративныя рыцарскія кассы, въ которыя поступаютъ складки (Willigungen) съ мызныхъ земель, но такое раздѣленіе не означаетъ полнаго отдѣленія сословныхъ отъ земскихъ дѣлъ. Съ одной стороны изъ корпоративныхъ кассъ идутъ нѣкоторые расходы и земскаго характера, съ другой стороны земскія кассы несутъ расходы напр. по церковнымъ дѣламъ

Далѣе въ земскомъ хозяйствѣ господствуетъ смѣшеніе земскихъ повинностей съ государственными. Произошло это слѣдующимъ образомъ: Лифляндская и Эстляндская губерніи издавна пользовались свободою отъ подушнаго и поземельнаго сборовъ на государственныя земскія повинности (ст. 12 Устава о земскихъ повинностяхъ изд. 1857 г.), а сборы съ торговыхъ документовъ, въ другихъ губерніяхъ тоже идущіе на государственныя земскія повинности, въ Лифляндіи и Эстляндіи по закону 26 Ноября 1827 г. (П. С. З. № 1566) шли въ пользу городовъ. За то Лифляндская и Эстляндская губерніи своими средствами несли нѣкоторыя государственныя повинности, какъ то вполнѣ соотвѣтствовало характеру ихъ учрежденій какъ органовъ общаго управленія краемъ. Законъ 10 декабря 1874 года (П. С. З. № 54.144) отмѣнилъ государственныя земскія повинности и вмѣсто нихъ ввелъ государственный поземельный налогъ. Хотя этотъ налогъ и не былъ распространенъ на Лифляндскую и Эстляндскую губерніи, но онѣ сумѣли освободиться отъ натуральной воинской квартирной повинности. Нѣкоторыя другія го-

сударственныя земскія повинности продолжали отбываться мѣстными земскими средствами, какъ напримѣръ почтовыя. Лифляндская и Эстляндская губерніи такимъ образомъ оказались въ выигрышѣ: не неся государственнаго поземельнаго налога, онѣ всетаки освободились отъ нѣкоторыхъ государственныхъ земскихъ повинностяхъ. Положеніе однако измѣнилось, когда закономъ 22 мая 1880 г. (П. С. З. № 60.972) и на эти губерніи былъ распространенъ государственный поземельный налогъ. По справедливости тогда и всѣ бывшія государственныя земскія повинности должны были перейти на казну. Этого однако не было. Мѣстныя учрежденія своими средствами продолжали содержать 35 (вмѣстѣ съ о. Эзелемъ) обязательныхъ почтовыхъ станцій (кромѣ 37 необязательныхъ „Fahrgelegenheiten), содержаніе которыхъ въ годъ обходилось въ 105.371 р. 28 к. [1]). Такимъ образомъ дворянство предпочло жертвовать—правда не свои, а по большей части крестьянскія—средства чѣмъ выпустить изъ своихъ рукъ эту отрасть управленія.

Полное смѣшеніе господствуетъ и въ приходскомъ хозяйствѣ, гдѣ оно успѣло развить земскія функціи. Хотя приходскія учрежденія Лифляндской губерніи нынѣ и раздѣляются на церковные и приходскіе конвенты, но къ вѣдомству первыхъ между прочими отнесено и школьное дѣло. Нечего конечно доказывать, что волостное хозяйство представляетъ собою полнѣйшее смѣшеніе земскихъ, сословныхъ и общегосударственныхъ функцій.

Если такимъ образомъ съ одной стороны земское хозяйство не отдѣлено отъ другихъ отраслей, то съ другой стороны не все земское дѣло находится въ рукахъ земскихъ учрежденій. Мы уже видѣли, что завѣдываніе дополнительнымъ земскимъ сборомъ было поручено бюрократическимъ учрежденіямъ. Слѣдовательно при разсмотрѣніи земскаго хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ намъ придется останавливаться на отдѣльныхъ хозяйствахъ всѣхъ этихъ учрежденій, при чемъ относительно самоуправляющихся органовъ насъ интересуетъ только земская часть ихъ дѣятельности.

1. Лифляндская губернія.

Характеръ губернскихъ земскихъ средствъ имѣютъ земскіе сборы (Geldlandespraestanden). Ими завѣдуютъ дворянскія учрежде-

[1]) Яновичъ, Записка, стр. 57.

нія, которыя по 4 и 5 пп. 32 ст. II ч. Свода Мѣстн. Узакон. имѣютъ право „безъ особаго утвержденія правительства дѣлать складки не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы“ и „дѣлать раскладку падающихъ на имѣнія дворянства земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, по правиламъ отъ самаго дворянства постановляемымъ“.

Въ Лифляндіи издавна существовала крайне несправедливая привиллегія свободы мызныхъ земель отъ сборовъ и повинностей. Согласно ст. 49, 93 и 94 Положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 г. „неподатная земля, независимо отъ личности владѣльца, всегда свободна отъ всѣхъ публичныхъ повинностей“. Эта привиллегія объясняется исторически.

Во время крѣпостного права, когда вся земля принадлежала помѣщикамъ, всѣ повинности, которыя тогда были исключительно натуральныя, отбывались помѣщиками черезъ своихъ крестьянъ соразмѣрно ихъ землѣ. Въ этомъ тогда и не чувствовалась несправедливость, особенно не со времени введенія вакенбуховъ, опредѣлившихъ всю сумму повинностей и барщины, отбываемыхъ крестьянами, ибо чѣмъ больше на крестьянъ налагалось общественныхъ повинностей, тѣмъ менѣе они должены были отбывать барщины въ пользу помѣщика, такъ какъ общая сумма тягостей не должна была превысить показанный въ вакенбухѣ дебетъ крестьянина. Но дѣло конечно совершенно измѣнилось со времени введенія въ 1819 году аренды, а въ особенности по пріобрѣтеніи крестьянами земли въ собственность. Тогда получилась явная несправедливость, что одна часть населенія своими средствами должна покрывать всѣ нужды губерніи, при чемъ еще распоряженіе этими средствами находилось въ рукахъ другого сословія безъ всякаго участія самихъ плательщиковъ. Лишь постановленіемъ отъ 23 октября 1889 г. лифляндское дворянство по настоянію губернской администраціи отказалось отъ привиллегіи своихъ земель по отношенію къ *денежнымъ* повинностямъ. Съ тѣхъ поръ сборы раскладываются на всѣ земли, какъ крестьянскія, такъ и мызныя и квотныя по оцѣнкѣ ихъ на талеры. Исключеніе составляютъ казенныя имѣнія, въ которыхъ по закону 7 мая 1885 г. (П. С. З. № 2.922) падающіе на нихъ земскіе сборы распредѣляются между крестьянскими участками имѣній пропорціонально суммѣ уплачи-

ваемаго ими поземельнаго оброка (ст. 329 IV т. Св. Зак. изд. 1899 г.).

Смѣта земскихъ сборовъ Лифляндской губерніи на 1908 годъ имѣетъ слѣдующіе размѣры, [1]) причемъ отдѣльныя статьи перегруппированы для облегченія сравненія съ бюджетами земскихъ губерній:

РАСХОДЫ:

Участіе въ расходахъ правит. учрежд.	154.599 р.	26	коп.
Содержаніе земскаго самоуправленія	214.125 »	—	»
Мѣста заключенія	91.188 »	78	»
Дорожное дѣло	75.485 »	30	»
Общественное призрѣніе	700 »	—	»
Медицинская часть	89.027 »	85	»
Ветеринарная »	16.700 »	—	»
Уплата долговъ	5.721 »	01	»
Образованіе капиталовъ	35.696 »	77	»
	683.246 р.	97	коп.

ДОХОДЫ:

Зачеты, недоимки	51.270 р.	08	коп.
Доходы съ имуществъ	400 »	—	»
Разные сборы (трактирный)	36.500 »	—	»
Пособія и возвратъ расходовъ	266.431 »	64	»
Разныя поступленія	7.106 »	—	»
Сборы съ недвиж. имущ. (земли)	321.539 »	25	»
	683.246 р.	97	коп.

Раскладочный сборъ съ земли въ 321.540 р. между отдѣльными категоріями земли распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Крестьянскіе участки казенныхъ имѣній	29.260 рублей.
Мызная земля	99.260 »
Квотная земля	35.970 »
Крестьянская земля	157.050 »
	321.540 рублей.

Надо однако замѣтить, что цифрою 157.050 руб. не исчерпывается участіе мелкаго землевладѣнія въ тягостяхъ земскаго бремени, такъ какъ часть мызной земли продана и заарендована мелкимъ землевладѣльцамъ а далеко большая часть квотной земли

[1]) Лифл. Губ. Вѣдом. № 22 отъ 20 февраля 1908 г.

продана или заарендована крестьянамъ. Слѣдовательно мелкое землевладѣніе несетъ и весьма значительную часть сборовъ, падающихъ на квотныя и мызныя земли.

Уже было упомянуто, что *Эзельскій уѣздъ*, ведетъ свое самостоятельное земское хозяйство. Его смѣта на 1905 г. даетъ слѣдующія свѣдѣнія.[1])

РАСХОДЫ:

Участіе въ расходахъ правит. учрежденій	4.170	рублей.
Мѣста заключенія	3.450	»
Дорожное дѣло	1.971	»
Народное образованіе	200	»
Общественное призрѣніе	3.030	»
Медицинская часть	2.560	»
Ветеринарная »	1.600	»
Разные (почта)	4.500	»
Запасная сумма	1.500	»
	22.981	руб.

ДОХОДЫ:

Раскладочный сборъ	19.023	р.	66	коп.
Остатокъ прошлаго года	2.553	»	90	»
Трактирный сборъ	540	»	—	»
Разные	863	»	44	»
	22.981	р.	—	коп.

Раскладочный сборъ падаетъ:

На крестьянъ казенныхъ имѣній	8.350	р.	46	коп.
На » частныхъ »	5.438	»	90	»
На частныя имѣнія	5.234	»	30	»
	19.023	р.	66	коп.

Второй факторъ въ земскомъ хозяйствѣ Лифляндской губ.— *дополнительный земскій сборъ*. Его исторія вкратцѣ слѣдующая: 28 мая 1880 г. (П. С. З. № 60.998) послѣдовало утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи въ Прибалтійскомъ краѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ и вопросъ о покрытіи расходовъ на содержаніе этихъ учрежденій,

[1]) Лифл. Губ. Вѣдом. № 39 отъ 11 апрѣля 1905 г.

которые въ земскихъ губерніяхъ покрывались изъ средствъ губернскихъ земствъ. Возложить эти расходы на средства дворяно-земскихъ учрежденій очевидно было нежелательно съ одной стороны потому, что въ такомъ случаѣ вся тяжесть ихъ падала бы на крестьянскую землю, которая одна только служила предметомъ обложенія, а съ другой стороны потому, что правительство въ то время неслось съ мыслью о реформѣ этихъ учрежденій и введеніи самоуправленія и слѣдовательно не могло допустить расширенія дѣятельности старыхъ дворянскихъ учрежденій. Въ виду такихъ соображеній законами 17 марта 1881 г. (П. С. З. № 22) и 13 апрѣля 1882 г. (П. С. З. № 800) былъ введенъ дополнительный земскій сборъ, завѣдываніе которымъ было поручено особымъ присутствіямъ губернскихъ правленій и казеннымъ палатамъ. Въ этотъ дополнительный земскій сборъ шли сборы съ гильдейскихъ свидѣтельствъ, съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ и на заведенія для продажи питей, съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (кромѣ Риги и Ревеля) и съ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній въ уѣздахъ. Недостающая еще сумма подлежала раскладкѣ на земли, обложенныя мѣстными сборами.

На средства дополнительнаго земскаго сбора, которыя первоначально были назначены лишь на содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій и устройство и содержаніе мѣстъ заключенія а также и на усиленіе средствъ казенныхъ палатъ и казначействъ, законами 28 апрѣля 1887 г. (П. С. З. № 4.399) и 8 марта 1893 г. (П. С. З. № 9.400) были отнесены и пособія мѣстнымъ приказамъ общественнаго призрѣнія, которымъ эти суммы отпускались „заимообразно".

Закономъ 8 іюня 1898 г. (П. С. З. № 15.601) о государственномъ промысловомъ налогѣ были измѣнены сборы, поступающіе въ дополнительный земскій сборъ, а именно взимались: съ промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія 1 и 2 разрядовъ (включая и ярмарочныя), на промышленныя предпріятія первыхъ 5 разрядовъ и на пароходныя предпріятія—по 15%, а со всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ и документовъ на право торговли и промысловъ—по 10% съ цѣнъ, платимыхъ за тѣ документы въ казну.

Въ дополнительный земскій сборъ измѣненіе внесъ законъ

21 декабря 1898 г. (П. С. З. № 16.259), въ силу котораго содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій было принято на счетъ казны (за исключеніемъ издержекъ на содержаніе арестныхъ помѣщеній и арестуемыхъ). Освободившіяся же средства были обращены въ дорожный капиталъ, въ который изъ средствъ дополнительнаго земскаго сбора назначается ежегодно по 235.107 руб., а изъ средствъ казны по 58.100 руб., въ замѣнъ чего государственный поземельный налогъ былъ повышенъ на такую же сумму (58.100 р.).

Наконецъ закономъ 23 мая 1900 г. (П. С. З. № 18.640) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ была введена казенная продажа питей и казна въ дополнительный земскій сборъ стала отчислять вознагражденіе за сборы съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки и продажи напитковъ.

Смѣты дополнит. земскихъ сборовъ составляются особыми присутствіями губ. правленія и утверждаются законодательнымъ порядкомъ. Смѣта дополнительныхъ земскихъ сборовъ Лифляндской губерніи на 1905 годъ представляется въ такомъ видѣ [1]).

РАСХОДЫ:

На дорожный капиталъ	235.107	рублей.
Содержаніе арестн. помѣщ. и арестуем.	56.610	»
Пособіе казначейству и госуд. контролю	2.800	»
Приказу общественнаго призрѣнія	59.550	»
Запасная сумма	1.000	»
	355.067	рублей.

ДОХОДЫ:

Штрафныя поступленія	27.398	рублей.
Судебная пошлина и сборъ	48.658	»
Сборъ съ торгов. и промыслов. свид.	117.831	»
Вознагражденіе отъ казны	100.824	»
Сборъ съ недвижим. имущ. въ город.	49.200	»
» » фабр. и заводск. помѣщ.	11.153	»
	355.067	рублей.

[1]) Собраніе Узак. № 86 отъ 24 мая 1905 г. ст. 703.

Вторая земская единица въ Лифляндской губерніи—*приходъ*. Какъ уже было указано, приходъ первоначально былъ чисто церковный органъ. Это однако нисколько не препятствовало взгляду на него какъ на земское учрежденіе. Евангелическо-лютеранская церковь была „Landeskirche", дѣла которой „Landesstaat" предоставилъ самоуправляющимся единицамъ точно такъ же, какъ и прочія „Landesangelegenheiten"—земскія дѣла. Церковныя дѣла и нынѣ главный предметъ дѣятельности приходскихъ учрежденій. Разсмотрѣніе ихъ какъ по существу вовсе не земскихъ, мы однако оставляемъ въ сторонѣ. Какъ собственно земскія дѣла слѣдуетъ упомянуть приходскую школу, врачебную часть и почту.

По отношенію къ приходскимъ сборамъ и повинностямъ мызная земля никогда не пользовалась свободою отъ налоговъ, такъ какъ эти сборы и повинности считались всегда добровольными складками, а не „взимаемыми по распоряженію начальства", упомянутыми ст. 49 Положенія о крестьянахъ 1860 г. Приходскія денежныя складки согласно ст. 519 Полож. о крестьянахъ 1819 г. (ст. 648 Полож. о крест. 1849 г.) падаютъ на мызы и волости въ половинномъ размѣрѣ. Въ предѣлахъ же волости они распредѣляются лишь между хозяевами - собственниками или арендаторами усадебъ повинностной земли (Циркуляръ Лифл. губ. правленія отъ 25 октября 1891 г. за № 6939), отъ нихъ слѣдовательно освобождены безземельные крестьяне и сборы эти несутъ характеръ какъ бы сборовъ съ земли. Приходская же строительная повинность на основаніи ст. 550 Полож. о кр. 1860 г. распредѣляется такимъ образомъ, что владѣльцы вотчинъ обязаны отпускать строевые матеріалы кромѣ соломы и нести наличные расходы крестьяне же дворохозяева обязаны подвозить матеріалы и поставлять рабочихъ и солому. (Указъ Лифл. губ. правл., Губ. Вѣдом. отъ 9 октября 1891 г. № 112). Поставку рабочихъ дворохозяева однако могутъ по общему соглашенію между собою замѣнить денежнымъ взносомъ (Указъ Лифл. губ. правл. 1891 г. за № 158).

Первое мѣсто въ приходскомъ хозяйствѣ Лифляндской губ. занимаетъ *школьное дѣло*. Школьное дѣло Прибалтійскаго края — а въ частности приходскія школы—имѣютъ за собою весьма упорную борьбу. Находясь первоначально въ исключительномъ вѣдѣніи помѣщиковъ и лютеранскихъ пасторовъ, онѣ служили сильнымъ средствомъ онѣмеченія латышей и эстовъ и воспитанія

крестьянства въ духѣ покорности помѣщикамъ. Начиная съ 1885 г. при усердномъ сопротивленіи дворянства одинъ за другимъ были проведены законы 28 февраля 1885 г. (П. С. З. № 2.780) о введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ, 16 февраля 1886 года (П. С. З. № 3.532) о подчиненіи народныхъ школъ вѣдомству народнаго просвѣщенія и 17 мая 1887 г. о надзорѣ правительства за школами (П. С. З. № 4.455), въ корнѣ преобразовавшіе дѣло народнаго просвѣщенія. Съ тѣхъ поръ народная школа стала средствомъ насильственнаго обрусенія мѣстнаго населенія, но какъ въ этомъ, такъ и въ отношеніи народнаго просвѣщенія имѣла отрицательные результаты, что вполнѣ признаетъ журналъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденный 18 мая 1905 г.

Еще по Положенію о крестьянахъ 1819 г. (§ 517) приходы были обязаны учредить по одной школѣ на каждыхъ 2000 душъ мужского населенія. Эта пропорція однако никогда не была достигнута. При количествѣ мужского населенія въ сельскихъ мѣстностяхъ Лифляндіи (за исключеніемъ Эзельскаго уѣзда) въ 414.085 душъ (по переписи 1897 г.) въ Лифляндіи въ 1898 году имѣлось лишь 115 приходскихъ школъ, въ которыхъ обучалось 4192 мальчиковъ и 1.526 дѣвочекъ [1], между тѣмъ какъ по указанной пропорціи должно было бы быть 207 приходскихъ школъ.

Содержаніе приходскихъ школъ въ 1897 году обошлось въ 39.804 р. 94 коп., изъ которыхъ мызы несли 21.217 р. 51 коп. или 53,30%, а волости 18.587 р. 43 коп. или 46,70% [2].

Вторая по важности отрасль приходскаго хозяйства—*врачебная часть*. Она заключается въ содержаніи приходскихъ врачей, повивальныхъ бабокъ и оспопрививателей. Вся эта отрасль находится почти въ зачаточномъ состояніи, что и показываетъ незначительность затрачиваемыхъ на нее средствъ. Вся земская медицина обошлась въ 1897 году въ 11.594 р. 62 коп., изъ которыхъ мызы несли 8.602 р. 90 коп. или 74,19%, а волости 2.991 р. 72 коп. или 25,51% [3].

Приходская *почта* заключается въ содержаніи на счетъ приходовъ разносчиковъ, т. назв. казаковъ, которые дважды въ

[1]) Матеріалы для статистики, выпускъ IV, табл 37

[2]) Тамъ же, выпускъ VII. табл. 67.

[3]) Матеріалы, выпускъ IV, табл 7

недѣлю разносятъ почту. Правила о нихъ собраны въ упомянутомъ уже „Сборникѣ узаконеній и мѣстныхъ постановленій касательно главныхъ церковныхъ попечительствъ и церковныхъ попечителей въ Лифляндской губерніи". Расходы на почту въ 1897 г. составляли 13.775 р. 5 коп., изъ которыхъ мызы несли 7.130 р. 33 коп. или 51,76%, а волости 6.644 р. 72 коп. или 48,24% [1]).

Засимъ все приходское хозяйство представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Волости.	Мызы.	Итого.
На школу	18.587 р. 43 коп.	21.217 р. 51 коп.	39.804 р. 94 коп.
» врачебн. часть . . .	2.991 » 72 »	8.602 » 90 »	11.594 » 62 »
» почту	6.644 » 72 »	7.130 » 33 »	13.775 » 05 »
» прочіе расходы . .	1.319 » 04 »	1.519 » 44 »	2.838 » 48 »
	29,542 р. 91 коп.	38,470 р. 18 коп.	68.013 р. 09 коп.
	43.44%	56,56%	100%

Земскіе сборы, взимаемые дворянскими учрежденіями Лифляндіи (стр. 27) и о. Эзеля (стр. 28), дополнительный земскій сборъ (стр. 30) и приходскіе сборы (стр. 33) вмѣстѣ для Лифляндской губерніи играютъ ту роль, какую для земскихъ губерній играютъ губернскіе и уѣздные земскіе сборы. Если всѣ упомянутые сборы свести въ одну таблицу, то получается слѣдующая картина:

РАСХОДЫ:

Участіе въ расходахъ правит. учрежд.	161.569 р.	26 к.	=	[illegible],30%
Содержаніе земскаго управленія . . .	214.125 »	— »	=	[illegible]%
Устройство и содерж. мѣстъ заключ. .	151.248 »	78 »	=	13,39%
Дорожная повинность	312.563 »	30 »	=	27,68%
Народное образованіе	40.004 »	94 »	=	3,54%
Общественное призрѣніе	63.280 »	— »	=	[illegible],60%

[1]) Матеріалы, выпускъ II, табл. 37.

Медицинская часть	103.182	» 47	» =	9,13%
Ветеринарная »	18.300	» —	» =	1,62%
Уплата долговъ	5.724	» 01	» =	0,50%
Разные расходы	21.113	» 53	» =	1,87%
Запасная сумма	38.196	» 77	» =	3,88%
Всего	1,129.308	р. 06	к. =	100%

ДОХОДЫ:

Зачеты	53.823	р. 98	к. =	4,74%
Доходы съ имуществъ	400	» —	» =	—%
Разные сборы	85.698	» —	» =	7,59%
Пособія и возвращенія расходовъ .	266.431	» 64	» =	23,61%
Разныя поступленія	35.367	» 44	» =	3,14%
Сборы съ торгов. документовъ	218.658	» —	» =	19,38%
Сборы съ недвиж. имуществъ:				
1. Съ земель	408 576	р. —	к. =	36,19%
2. Съ фабричн. и заводск. пом.	11.153	» —	» =	0,99%
3. Съ недвиж. въ городахъ . .	49.200	» —	» =	4,36%
Итого съ недвижимостей . .	468.929	р. —	к. =	41,54%
Всего . .	1.129.308	р. 06	к. =	100%

Эти данныя однако даютъ далеко не исчерпывающую картину земскаго хозяйства Лифляндской губерніи. Весьма значительную роль, гораздо бо́льшую чѣмъ въ земскихъ губерніяхъ, здѣсь играютъ натуральныя повинности и волостное хозяйство. Что касается *натуральныхъ повинностей*, то онѣ падаютъ почти исключительно только на крестьянъ. Между тѣмъ какъ относительно денежныхъ земскихъ повинностей дворянство въ 1889 году (см. стр. 26) отказалось отъ привиллегій своихъ земель, считавшихся свободными отъ всѣхъ повинностей, относительно натуральныхъ земскихъ повинностей эта привиллегія продолжаетъ существовать и понынѣ, и всѣ натуральныя повинности въ Лифляндской губерніи на основаніи ст. 49, 94 Положенія о крестьянахъ 1860 г. падаютъ исключительно на крестьянскія и квотныя земли.

Самая значительная изъ этихъ повинностей—*дорожная*. Основаніемъ для отбыванія дорожной повинности и понынѣ служитъ дорожная инструкція 18 сентября 1859 г. № 145. Она всѣ дороги раздѣляетъ на 5 классовъ, изъ которыхъ 3 первыхъ называются

уѣздными дорогами, а остальные два—приходскими. Первыхъ на материкѣ 2.135 и на о. Эзелѣ 198 верстъ, вторыхъ на материкѣ—8.451 верста и на о. Эзелѣ 396 верстъ [1]). Всѣ дороги раздѣлены на участки по числу имѣній и величина участковъ пропорціональна оцѣнкѣ податной земли имѣнія на талеры. Каждый участокъ съ своей стороны подраздѣляется на болѣе мелкія части, соотвѣтствующія отдѣльнымъ крестьянскимъ усадьбамъ, владѣльцы которыхъ обязаны содержать эти участки. При этомъ однако мызы обязаны отпускать строительный матеріалъ и нести денежные расходы на техническія сооруженія (ст. 441, и 550 Положенія о крестьянахъ 1860 г., ст. 1004 III части Свода Мѣстн. Узак.). Надзоръ за содержаніемъ дорогъ принадлежитъ уѣздной полиціи и приходскимъ попечителямъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ всѣ дороги Лифляндскаго материка были оцѣнены, при чемъ за единицу былъ принятъ аршинъ дороги 5 класса на твердой почвѣ. Всѣ дороги были приведены въ извѣстной пропорціи къ этой единицѣ, такъ что одинъ аршинъ дороги 1 класса равнялся 4 единицамъ второго класса — $2^2/_3$, третьяго — 2 и четвертаго — $1^1/_2$ единицамъ. Въ 1891 году эта оцѣнка была пересмотрѣна (за исключеніемъ Перновскаго и Феллинскаго уѣздовъ, гдѣ осталась старая оцѣнка) и нынѣ на материкѣ Лифляндіи насчитывается 28.726.986 дорожныхъ единицъ.

Во что крестьянамъ обходится дорожная повинность, это опредѣлить весьма трудно и разные изслѣдователи въ этомъ отношеніи приходятъ къ далеко различнымъ результатамъ. Такъ Тобинъ [2]) вычисляетъ, что дорожная натуральная повинность крестьянамъ материка Лифляндіи въ годъ стоитъ 287.270 рублей. Такое вычисленіе несомнѣнно слѣдуетъ признать тенденціознымъ преуменьшеніемъ. Столь благосклонный къ дворянскимъ учрежденіямъ изслѣдователь, какъ М. А. Зиновьевъ стоимость дорожной натуральной повинности опредѣляетъ по „самому умѣренному разсчету“ въ слишкомъ 400.000 р. [3]). Другой изслѣдователь на основаніи данныхъ, собранныхъ ревизующимъ сенаторомъ Манассеинымъ, стоимость до-

[1]) Яновичъ, Записка, стр. 45 и слѣд.

[2]) Tobien, Die Agrarverfassung des livländischen Festlandes. Riga, 1906, стр. 32.

[3]) Зиновьевъ. Опытъ, стр. 55.

рожной повинности крестьянъ исчисляетъ въ 1.106.393 р. [1]). Офиціальный изслѣдователь земскаго устройства Лифляндской губерніи, Яновичъ, вычисляетъ, что натуральная дорожная повинность на материкѣ Лифляндіи крестьянамъ обходится въ годъ въ 375.393 р. а вотчинникамъ (отпускъ матеріаловъ и т. д.) въ 13.515 р. а на о. Эзелѣ крестьянамъ 21.060 р. и помѣщикамъ 1.677 р. [2]). Слѣдовательно по всей Лифляндіи крестьяне несутъ 396.453 р. или 96,3% и помѣщики 15.192 р. или 3,7%.

Столь несправедливое распредѣленіе дорожной повинности давно уже служитъ предметомъ неудовольствія и жалобъ со стороны крестьянъ. Подъ вліяніемъ событій Лифляндскій губернаторъ въ 1905 году разослалъ по волостямъ циркуляръ, въ которомъ обѣщалъ немедленно предпринять шаги для болѣе справедливаго распредѣленія дорожной повинности. Дѣйствительно онъ обратился къ ландратской коллегіи съ требованіемъ сообщить ему предложенія о реформѣ дорожной повинности. Та отвѣтила, что до окончанія начатой переоцѣнки земли (о которой ниже будетъ рѣчь) нѣтъ основанія для болѣе справедливаго распредѣленія дорожной повинности. Этимъ и окончились обѣщанныя крестьянамъ немедленные шаги, хотя окончаніе оцѣночныхъ работъ даже еще и не предвидится.

Второе мѣсто среди натуральныхъ повинностей занимаетъ *почтовая*. По 49 и 94 ст. Полож. о крест. 1860 г. и ст. 550 III части Свода Мѣстн. Узак. повинность эта распредѣляется такимъ образомъ, что владѣльцы вотчинъ обязаны отпускать строительный матеріалъ для почтовыхъ станцій кромѣ соломы и нести денежные расходы по постройкѣ ихъ, владѣльцы же крестьянской земли обязаны доставлять всѣ матеріалы и поставлять рабочихъ и солому. Также на обязанности крестьянъ лежитъ поставка и доставка всего фуража, необходимаго для каждой станціи. Въ этомъ отношеніи однако впослѣдствіи произошло измѣненіе, такъ какъ на владѣльцевъ вотчинъ была возложена поставка т. назыв. добавочнаго фуража (указъ губернскаго правленія 1869 г. № 97), доставка котораго однако тоже лежитъ на обязанности крестьянъ.

Почтовая повинность отбывается такимъ образомъ, что вотчины и волости распредѣлены по почтовымъ станціямъ, которыя обязаны содержать, образуя почтовые округи. Управленіе всѣмъ

---

[1]) В. Земцевъ, къ аграрному вопросу въ Лифляндіи, Рига 1907, стр. 71.
[2]) Яновичъ, записка, стр. 43—48.

почтовымъ дѣломъ находится въ рукахъ губернскихъ дворянскихъ учрежденій. На мѣстахъ существуютъ почтовые конвенты, состоящіе изъ всѣхъ помѣщиковъ почтоваго округа. Конвенты изъ своей среды избираютъ почтъ-директоровъ.

Со времени проведенія Риго-Динабургской, а особенно Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ, значительное количество почтовыхъ станцій было упразднено Вслѣдствіе этого мызы и волости, принадлежащія къ округамъ этихъ станцій, пришлось распредѣлить между остальными станціями. При этомъ однако оказалось, что, въ виду иногда весьма далекаго разстоянія, натуральная повинность становилась черезчуръ тяжелой и неудобо-исполнимой. Поэтому натуральную повинность стали переводить на денежную по особой таксѣ, выработанной для доставляемаго матеріала и фуража. Впослѣдствіи всѣмъ волостямъ и владѣльцамъ имѣній было предоставлено право откупа отъ натуральной почтовой повинности (указъ губ. правленія 1898 г. № 6), чѣмъ они по большей части и воспользовались, особенно послѣ того, какъ такса была понижена.

По даннымъ Тобина почтовая повинность въ настоящее время (1905 г.) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ [1]:

	Крестьяне.	Мызы.	Итого.
Деньгами . . .	46.202 р.	23.635 р.	69.855 р.
Натур. по оцѣнкѣ.	9.214 »	2.287 »	11.501 »
Итого .	55.416 р.	25.940 р.	81 356 р.

Такимъ образомъ крестьяне несутъ 68%, а мызы лишь 31.9% почтовой повинности.

Главнѣйшія натуральныя повинности слѣдовательно даютъ слѣдующую картину:

	Крестьяне.	Мызы	Итого.
Дорожная повин. .	396.453 р.	15.192 р.	411.645 р.
Почтовая » .	55.416 »	25.940 »	81.356 »
	451.869 р.	41.132 р.	493.001 р.
	91.26 %	8.74%	100%.

[1] Tobien. Die Agrarverfassung. стр. 33

Роль мелкой земской единицы играютъ *волости*, которыя въ общей сложности несутъ самую значительную часть всѣхъ земскихъ тягостей. О размѣрахъ волостного хозяйства нѣкоторое понятіе даютъ слѣдующія цифры: народныхъ училищъ въ уѣздахъ Лифляндской губерніи въ 1898 году было 1478, въ которыхъ обучались 33.006 мальчиковъ и 27.497 дѣвочекъ. Изъ этихъ школъ были такъ назыв. „министерскія школы" 21 съ 1366 мальчиками и 668 дѣвочками, евангелическо-лютеранскихъ — 1015 съ 24.443 мальчиками и 22.426 дѣвочками, православныхъ — 342 съ 7.597 мальчиками и 4.403 дѣвочками [1]).

На призрѣніи волостей въ 1897 году находилось 17.862 бѣдныхъ [2]). Волостямъ Лифляндской губерніи 1 января 1899 г. принадлежалъ продовольственный капиталъ въ 2.736.259 р. 78 коп., изъ которыхъ въ ссудахъ и недоимкахъ числилось 153.007 р. 29 коп. [3]). Къ тому же сроку хлѣбнымъ запаснымъ магазинамъ принадлежало 177.822 четверти озимыхъ и 281.929 четвертей яровыхъ (цѣною вмѣстѣ болѣе 2 милліоновъ рублей) [4]), изъ которыхъ въ ссудахъ и недоимкахъ числилось 30.447 четвертей озимыхъ и 38.775 четвертей яровыхъ [5]). Волостныхъ же капиталовъ въ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ въ 1904 г. было 3.109.793 р. 35 коп. Кромѣ того волостямъ принадлежатъ постройки и земли, которыя Зиновьевъ оцѣниваетъ въ 4.800.000 р. [6]).

Расходы всѣхъ волостей материка Лифляндской губерніи за 1904 г. выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: [7])

На содержаніе волостного правленія	388.022 р.	23 к.	=	24%
» » » суда	139.273 »	13 »	=	9%
» » волостной школы	486.144 »	12 »	=	30%
» врачебное дѣло	16.896 »	59 »	=	1%
» призрѣніе бѣдныхъ и больныхъ	304.153 »	60 »	=	19%
Покрытіе дефицитовъ	103.179 »	42 »	=	6%
» недоборовъ прежнихъ лѣтъ	48.436 »	— »	=	3%
Разные расходы	143.589 »	20 »	=	8%
Итого	1.629.694 р.	29 к.	=	100%

[1]) Матеріалы, выпускъ IV, табл. 37.
[2]) Тамъ же, » III, » 30.
[3]) » » IV, » 33.
[4]) Tobien, Die Agrarverfassung, стр. 28.
[5]) Матеріалы, выпускъ IV, табл. 34.
[6]) Зиновьевъ. Опытъ, стр. 32.
[7]) Tobien, Agrarverfassung, стр. 27 и 29.

Волостные расходы покрываются слѣдующимъ образомъ:

Остатки прошлаго года	103.850 р. 28 к.
Проценты отъ волостныхъ капиталовъ	98.216 » 68 »
Пособія на школы	61.418 » 38 »
Разные доходы	32.475 » 29 »
Волостные сборы	1.333.733 » 66 »
Итого	1.629.694 р. 29 к.

Сборы собираются отъ всѣхъ членовъ волости подушно. Отъ нихъ освобождаются лица моложе 14 и старше 60 лѣтъ и женщины, если эти лица не собственники или арендаторы усадебъ (ст. 398 Полож. о крестьян. 1860 г.). Лицъ, обязанныхъ платить волостные сборы, въ 1904 г. было ~~189.562~~. Изъ нихъ. однако 18.945 лицъ были освобождены отъ сборовъ, такъ что плательщиковъ осталось 294.313 [1]. На одного плательщика такимъ образомъ приходится среднимъ по 4 р. 53 коп. волостныхъ сборовъ. Надо однако замѣтить, что волостные сборы не совсѣмъ одинаково падаютъ на всѣхъ плательщиковъ, такъ какъ согласно ст. 408 Полож. о крест. 1860 г. особо распредѣляются расходы на евангелическолютеранскія и православныя школы. По Тобину на первыя каждый плательщикъ платитъ по 1 р. 47 коп., а на вторыя—по 1 р. 24. к. Весьма значителенъ размѣръ недоимокъ волостныхъ сборовъ, который въ 1897 г. достигъ 866.316 р. 97 коп. [2]), т. е. 64,9% сборовъ одного года.

Если теперь обратиться къ вопросу о томъ, какъ *земскія тягости распредѣляются* между главнѣйшими классами населенія, въ немъ заинтересованными, крестьянствомъ и помѣщиками, то получается слѣдующая картина [3]):

[1]) Tobien, Agrarverfassung, стр. 27, 29.

[2]) Матеріалы, выпускъ II, табл. 17.

[3]) Дополнительный земскій сборъ здѣсь не принятъ во вниманіе, такъ какъ не поддается распредѣленію между обоими классами. Повинности и сборы, падающіе на квотныя земли, отнесены къ повинностямъ крестьянъ, такъ какъ большая часть этихъ земель находится въ рукахъ крестьянъ.

	Помѣщики.	Крестьяне.	ИТОГО.	⁰/₀
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	
Губ. земск. сборъ материка Лифляндіи (стр. 27)	99.260	222.280	321.540	14,38⁰/₀
Губ. земск. сборъ о. Эзеля (стр. 28)	5.234	13.789	19.023	0,85⁰/₀
Приходскіе сборы (стр. 33)	38.470	29.543	68.013	3,04⁰/₀
Натуральныя повинности (стр. 37) . .	41.132	451.869	493 001	22,06⁰/₀
Волостной сборъ (стр. 38) . . .	—	1,333.733	1,333.733	59,67⁰/₀
Итого .	184.096	2,051.214	2,235.310	100⁰/₀
	8,3⁰/₀	91,7⁰/₀	100⁰/₀	

Между тѣмъ всѣ земли Лифляндіи со включеніемъ о. Эзеля на разныя категоріи распредѣляются слѣдующимъ образомъ [1]):

Мызныя земли	квотныя	крестьянскія.	Итого.
2.058.187 дес.	264.444	1.711.762	4.034.393
51,02⁰/₀	6,55⁰/₀	42,43⁰/₀	100⁰/₀

Слѣдовательно по земскому хозяйству крестьяне даютъ помѣщикамъ весьма значительныя приплаты.

2. Эстляндская губернія.

Къ *губернскимъ земскимъ сборамъ* Эстляндской губерніи относится въ общемъ все то же, что было сказано о тѣхъ же

[1]) Яновичъ. Записка, прилож. 1.

сборахъ въ Лифляндской губерніи. Смѣта ихъ на 1905 годъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія [1]):

РАСХОДЫ.

Участіе въ расходахъ правит. учрежденій	97.583 р.	81	к.
Содержаніе земскаго управленія	17.990 »	04	»
Устройство и содержаніе мѣстъ заключенія	11.697 »	—	»
Дорожная повинность	7.200 »	—	»
Народное образованіе	3.900 »	—	»
Общественное призрѣніе	1.932 »	—	»
Медицинская часть	67.970 »	—	»
Ветеринарная часть	10.600 »	—	»
Содѣйствіе экономическому благосостоянію	600 »	—	»
Уплата долговъ	6.974 »	60	»
Разные расходы	300 »	—	»
Запасныя суммы	13.606 »	67	»
Итого	240.354 р.	12	к.

ДОХОДЫ.

Доходы съ имуществъ	1.710 р.	—	к.
Пособія и вознагражденія	5.625 »	66	»
Сборъ съ земли	233.018 »	46	»
Итого	240.354 р.	12	к.

Складочный сборъ съ земли въ 233.018 р. 46 коп. распредѣляется такъ, что на крестьянскія земли падаютъ приблизительно 60%, а на мызныя около 40%.

Возникновеніе *дополнительнаго земскаго сбора* и законодательство о немъ въ Эстляндской губерніи тѣ же самыя, какъ и въ Лифляндской, которыя были изложены выше. Упомянуть слѣдуетъ только о пособіи отъ Ямбургскаго земства на содержаніе арестныхъ помѣщеній. Дѣло въ томъ, что городъ Нарва въ судебномъ отношеніи причисленъ къ Эстляндской губерніи, хотя по административному и земскому дѣленію лежитъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи. Поэтому по закону 24 апрѣля 1890 г. (П. С. З. № 6.749) Ямбургское земство уплачиваетъ въ

---

[1]) Эстляндск. Губ. Вѣдомости № 43 отъ 27 октября 1905 г.

земскій сборъ по Эстляндской губерніи свою долю на содержаніе арестныхъ помѣщеній.

На составленіе дорожнаго капитала по закону 21 декабря 1898 г. (П. С. З. № 16.259 см. стр. 30) было назначено по Эстляндской губерніи ежегодно по 86.065 р. изъ дополнительнаго земскаго сбора и по 31.200 р. изъ средствъ казны. Смѣта дополнительнаго земскаго сбора по Эстляндской губерніи на 1905 г. представляется въ такомъ видѣ [1]):

РАСХОДЫ.

На дорожный капиталъ	86.065	р.	— к
Содержаніе арестн. помѣщ. и арестуемыхъ	17.995	»	— »
Пособіе казначейству и государст. контролю	1.400	»	— »
Приказу общественнаго призрѣнія	41.700	»	— »
Запасная сумма	500	»	— »
Итого	147.660	р.	— к.

ДОХОДЫ.

Штрафныя поступленія	6.980	р.	— к.
Пособіе отъ Ямбургскаго земства	610	»	— »
Судебныя пошлины и сборъ	8.615	»	— »
Сборъ съ промысдов. и торговыхъ свидѣтельствъ	23.045	»	— »
Трактирный сборъ	2.040	»	— »
Вознагражденіе отъ казны	32.766	»	— »
Сборъ съ недвиж. имущ. въ городахъ	19.500	»	— »
» » фабричн. и заводск. помѣщ. въ уѣзд.	38.100	»	— »
» » земель	16.004	»	— »
Итого	147.660	»	— »

Приходы Эстляндской губерніи въ своемъ развитіи не ушли дальше чисто церковныхъ учрежденій и въ земскомъ хозяйствѣ никакой роли не играютъ. Приходскихъ школъ здѣсь лишь самое ничтожное количество и онѣ содержатся отчасти на средства волостей и помѣщиковъ, отчасти доходами принадлежащихъ имъ земель и платою за обученіе. Нѣкоторыя земскія функціи по дорожной части приходскія учрежденія Эстляндской губерніи въ лицѣ приходскихъ конвентовъ, приходской дорожной комиссіи и цер-

[1]) Собраніе узаконеній № 86 отъ 24 мая 1905 г. ст. 703.

ковнаго попечителя получили по „правиламъ о дорожномъ и мостостроительномъ дѣлѣ" 1905 года.

Значеніе для земскаго хозяйства Эстляндской губерніи слѣдовательно имѣютъ лишь губернскіе сборы „земской кассы дворянства и земства" и дополнительный земскій сборъ. Сводка ихъ даетъ слѣдующую картину:

РАСХОДЫ.

Участіе въ расходахъ правит. учрежд.	98.983 р.	81 к.	=	25,7%
Содержаніе земскаго управленія	17.990 »	04 »	=	4,6%
Устройство и содержаніе мѣстъ заключ.	29.692 »	— »	=	7,7%
Дорожная повинность	93.265 »	— »	=	24,1%
Народное образованіе	3.900 »	— »	=	1,0%
Общественное призрѣніе	43.632 »	— »	=	11,2%
Медицинская часть	67.970 »	— »	=	17,6%
Ветеринарная часть	10.600 »	— »	=	2,7%
Содѣйствіе экономич. благосостоянію	600 »	— »	=	—
Уплата долговъ	6.974 »	60 »	=	1,8%
Разные расходы	300 »	— »	=	—
Запасная сумма	14.106 »	67 »	=	3,6%
Итого	388.014 р.	12 к	=	100%

ДОХОДЫ.

Доходы съ имуществъ	1.710 р.	— к.	=	0,4%
Разные сборы	10.655 »	— »	=	2,7%
Пособія и вознагражденія	6.235 »	66 »	=	1,6%
Разныя поступленія	6.980 »	— »	=	1,8%
Сборы съ торгов. докум.	55.811 »	— »	=	14,5%
Сборы съ недвижимыхъ имуществъ:				
1. Съ земель	249.022 »	46 »	=	64,4%
2. Съ фабричн. и заводск. помѣщ.	38.100 »	— »	=	9,8%
3. Съ недвижим. въ городахъ	19.500 »	— »	=	5,0%
Итого съ недвижим.	306.622 »	46 »	=	79,2%
Всего	388.014 р.	12 к.	=	100%

Что касается *натуральныхъ повинностей* въ Эстляндской губерніи, то онѣ уже изстари распредѣляются гораздо справедливѣе, чѣмъ въ Лифляндской губерніи. По ст. 269—272 Полож. о крест. Эстляндской губерніи 5 іюля 1856 г. (П. С. З. №. 30,693)

Эти повинности равнымъ образомъ ложатся на всѣ земли, крестьянскія, мызныя и шестидольныя, соразмѣрно ихъ оцѣнкѣ по гакамъ.

Правила „о дорожной и мостовой повинности“ ландтагомъ собраны въ 1848/9 г. и опубликованы 13 мая 1850 г. Они впослѣдствіи измѣнены правилами 27 мая 1874 г. и въ такомъ видѣ дѣйствовали по 5 сентября 1905 года, когда утверждены „правила о дорожномъ и мосто-строительномъ дѣлѣ“, которыя теперь служатъ основаніемъ отбыванія этой повинности. По этимъ правиламъ дороги раздѣляются на 6 разрядовъ: 1) дороги дорожнаго капитала, 2) почтовыя дороги, 3) коммуникаціонныя дороги, 4) приходскія дороги, 5) главныя церковныя дороги, 6) побочныя церковныя дороги: а) мызныя побочныя дороги и б) волостныя побочныя дороги. Изъ этихъ шести разрядовъ дороги перваго разряда содержатся на средства дорожнаго капитала (ст. 326—341 IV т. Св. Закон. изд. 1899 г., прод. 1906 г.), дороги шестого разряда на средства волостей или мызъ, смотря по ихъ нахожденію. Дороги остальныхъ четырехъ разрядовъ содержатся приходами. Для этой цѣли онѣ оцѣнены подобно лифляндскимъ дорогамъ и распредѣлены между собственниками мызъ и крестьянскихъ усадебъ соразмѣрно числу гаковъ. Мосты и паромы раздѣляются на 4 разряда: 1) мосты дорожнаго капитала, 2) контингентные мосты, паромы и пристани, 3) приходскіе мосты и трубы, 4) мосты и трубы на церковныхъ побочныхъ дорогахъ. Мосты перваго и четвертаго разрядовъ подобно дорогамъ содержатся дорожнымъ капиталомъ, владѣльцами мызъ или крестьянскихъ усадебъ. Остальные мосты содержатся приписанными къ нимъ мызами и крестьянскими участками, для чего существуетъ т. назыв. контингентный списокъ.

Во что Эстляндской губерніи обходится дорожно-мостовая повинность, объ этомъ нѣтъ данныхъ.

Почтовая повинность положеніемъ ландтага 1884 года переложена на деньги, при чемъ была выработана особая такса. Съ тѣхъ поръ эта повинность и отбывается по большей части деньгами. На 1887—1890 г. натурою почтовая повинность отбывалась на 29.160 р. 92 коп., а деньгами на 45.162 р. 84 коп. [1]).

Подводная повинность возложена на волости. Она по

[1]) Земское устройство, стр. 297.

большей части отбывается натурою по правиламъ, утвержденнымъ генералъ-губернаторомъ 1 марта 1866 г. за № 578.

Первостепенное значеніе и въ Эстляндской губерніи имѣетъ *волостное хозяйство*, которое въ общемъ происходитъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Лифляндской губерніи. Къ сожалѣнію статистическихъ обслѣдованій волостного хозяйства здѣсь не имѣется. Изданіе министерства внутреннихъ дѣлъ даетъ слѣдующую сводку расходовъ 504 эстляндскихъ волостей за 1886/87 г.[1]):

На содержаніе волостного правленія .	86.539 р.	19 к.	=	53,0%
На общественное призрѣніе	21.975 »	74 »	=	13,4%
На школы	48.939 »	36 »	=	30,0%
На врачебное дѣло	5.674 »	66 »	=	3,6%
Итого.	163.128 р.	66 к.	=	100%

И число волостей и ихъ расходы съ 1887 года конечно весьма значительно измѣнились.

---

3. *Курляндская губернія.*

Земское хозяйство Курляндской губерніи, какъ уже было упомянуто, ведется на общемъ основаніи, т. е. такимъ же порядкомъ, какъ и въ остальныхъ неземскихъ губерніяхъ, съ незначительными лишь уклоненіями. Правила объ этомъ содержатся въ ст. 123—260 Устава о Земскихъ Повинностяхъ (IV т. Свода Зак., изд. 1899 г., продолж. 1906 г.). Согласно имъ предметы земскаго хозяйства суть: дорожный капиталъ; потребности мѣстнаго гражданскаго управленія, какъ то пенсіи и пособія, квартирное довольствіе уѣздной полиціи и судебнымъ слѣдователямъ, усиленіе средствъ казенныхъ палатъ и государственнаго контроля и т. под.; больницы приказа общественнаго призрѣнія, врачебное дѣло, пособія для борьбы съ проказою и ветеринарное дѣло; содержаніе арестныхъ помѣщеній и исправительныхъ пріютовъ; расходы по призыву новобранцевъ и пособія ихъ семействамъ и друг.

Расходы по этимъ предметамъ покрываются: 1) сборами съ

[1]) Земское устройство, стр. 262.

земли, 2) съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и мѣстечкахъ, 3) съ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній въ уѣздахъ, 4) съ промысловыхъ свидѣтельствъ и 5) вознагражденіемъ отъ казны вмѣсто сбора съ патентовъ на заводы и заведенія для продажи спирта и вина.

Смѣты губернскаго земскаго хозяйства на трехлѣтіе составляются распорядительнымъ комитетомъ и черезъ министра внутреннихъ дѣлъ восходятъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ.

Смѣта Курляндской губерніи на 1905 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ (Собр. Узак. № 150 отъ 19 августа 1905 г. ст. 1.408):

РАСХОДЫ:

Дорожная повинность	173.464	р.	— к.	= 51,7%
Содержаніе мѣстн. гражд. управл. . . .	53.009	»	— »	= 15,8%
Сельско-врачебная часть	19.500	»	— »	= 5,8%
Заведеніямъ обществен. приказа . . .	34.500	»	— »	= 10,3%
Ветеринарная часть	17.133	»	— »	= 5,1%
Арестн. помѣщ. и исправ. пріюты . .	12.526	»	— »	= 3,7%
Воинская повинность	19.380	»	— »	= 5,8%
Необязат. расходы	1.000	»	— »	= 0,3%
Запасная сумма	5.000	»	— »	= 1,5%
Итого .	335.512	р.	— к.	= 100%

ДОХОДЫ:

Штрафы	4.476	р.	— к.	= 1,3%
Судебные сборы	19.916	»	— »	= 5,9%
Разные	9.206	»	— »	= 2,8%
Сборы съ торгов. и промыслов. свид.	38.819	»	— »	= 11,6%
Вознагражд. отъ казны сбора съ пат. .	50.713	»	— »	= 15,1%
Сборы съ трактирн. завед. внѣ город. .	7.182	»	— »	= 2,1%
Сборы съ недвиж. имуществъ:				
1) сборы съ казен. земель и лѣсовъ.	58.929	р.	— к.	= 17,6%
2) » » частн. » »	126.890	»	— »	= 37,8%
3) » » фабричн. и заводск. помѣщ. въ уѣздахъ	3.456	р.	— к.	= 1,0%
4) сборы съ недвижим. въ городахъ .	15.925	»	— »	= 4,8%
Итого съ недвижим. .	205.200	р.	— к.	= 63,2%
Итого . .	335.512	р.	— к.	= 100%

Кромѣ губернскихъ земскихъ сборовъ въ Курляндской губерніи существуетъ *дворянская касса*, которая служитъ сословно-корпоративнымъ цѣлямъ. Однако изъ нея производятся и нѣкоторые расходы земскаго характера. Каковы эти расходы и на какіе предметы, этого нельзя узнать. Впрочемъ они сравнительно небольшихъ размѣровъ.

Изъ *натуральныхъ повинностей* и здѣсь первое мѣсто занимаетъ дорожная повинность. Основаніемъ ея отбыванія служитъ примѣчаніе къ ст. 1005 III части Свода Мѣстн. Узак., по которой „устройство и содержаніе дорогъ составляетъ обязанность прилежащихъ къ нимъ казенныхъ и частныхъ имѣній". Когда изъ имѣній стали выдѣляться крестьянскіе участки, то дорожную повинность соразмѣрно перенесли и на нихъ. Тогда потребовались правила для распредѣленія и отбыванія повинности, которыя подъ названіемъ „Инструкціи для содержанія и ревизіи дорогъ въ Курляндской губерніи" утверждены генералъ-губернаторомъ 4 апрѣля 1870 г. и понынѣ служатъ основаніемъ отбыванія дорожной повинности. По этимъ правиламъ важнѣйшія дороги и большія техническія устройства содержатся на средства дорожнаго капитала, относительно котораго существуютъ особыя правила (прил. къ ст. 124 IV т. Св. Зак. изд. 1899 г., прод. 1906 г.), всѣ же остальныя дороги и сооруженія содержатся отчасти имѣніями, которыя отпускаютъ матеріалъ и платятъ за техническія работы, отчасти крестьянами, которые обязаны подвозить матеріалы и поставлять рабочихъ. Всѣ дороги раздѣляются на три разряда. Дорогъ I разряда считается 2.888,12 верстъ, II разряда—1.974,22 верстъ и III разряда—1.700 верстъ [1]). Содержаніе дорогъ первыхъ двухъ разрядовъ по приблизительному подсчету обходится въ 326.548 р. въ годъ [2]), по другому же вычисленію вся дорожная повинность Курляндской губерніи обходится въ 677.535 р. [3]).

Подводная повинность, которая и здѣсь лежитъ исключительно на крестьянахъ—владѣльцахъ усадебъ, переложена на деньги за исключеніемъ лишь Тальсенскаго уѣзда. Она крестьянамъ всей Курляндіи обходится въ 25.000 р. въ годъ [4]).

---

[1]) Экономическіе очерки Курл. губ., XXV, изд. Курл. Губ Стат. Ком. стр. 189.

[2]) Земское устройство, стр. 361.

[3]) Земцевъ, стр. 71.

[4]) Земское устройство, стр. 371.

Приходы Курляндской губерніи въ качествѣ земскихъ учрежденій никакой роли не играютъ

По отношенію къ *волостному хозяйству* и здѣсь нѣтъ данныхъ. Слѣдующія цифры относятся къ 1885 году [1]).

Расходы на содержаніе школъ . . .	102.007 р.	— к.
» «по врачебной части	26.801 »	05 »
» «сословно-крестьянскія . .	469.435 »	10 »
Итого . .	598.243 р.	15 к.

Эти цифры конечно не могутъ дать картины настоящаго хозяйства курляндскихъ волостей.

---

[1]) Земское устройство, стр. 267.

IV. Недостатки земскаго устройства.

Если обратиться къ критическому разбору изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ данныхъ, то весьма крупныя недостатки земскаго дѣла Прибалтійскихъ губерній напрашиваются сами собою и оцѣнка его ясна и непривычному къ мѣстнымъ обстоятельствамъ глазу: это развалины феодальнаго „Landesstaat'a“, которыя сами по себѣ уже не въ состояніи успѣшно и правильно служить земскому дѣлу страны, но сильно мѣшаютъ ему и задерживаютъ развитіе земскаго хозяйства. Позднѣйшія измѣненія были сдѣланы безъ системы и безъ послѣдовательно проводимой цѣли. Они какъ бы случайныя пристройки къ развалинамъ, которыя не повышая ихъ практической пригодности, лишь портятъ впечатлѣніе ихъ средневековаго вида. Этотъ выводъ, навязывающійся съ перваго взгляда, все болѣе подкрѣпляется при болѣе подробномъ разсмотрѣніи земскаго устройства края.

Прежде всего нельзя не замѣтить что *законодательство* о земскомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ устарѣло. Вторая часть Свода Мѣстныхъ Узаконеній, которая между прочимъ содержитъ положеніе о дворяно-земскихъ учрежденіяхъ, издана въ 1845 году и понынѣ остается дѣйствующимъ закономъ. Само собою понятно, что законъ, изданный болѣе чѣмъ 60 лѣтъ тому назадъ, долженъ значительно устарѣть, особенно въ столь живомъ дѣлѣ какъ земскомъ. Притомъ II часть Мѣстнаго Свода по своему содержанію не есть новый законодательный актъ, регулирующій жизнь времени его изданія, а собраніе старыхъ законодательныхъ актовъ, воспроизводящее „Privillegium Sigismundi Augusti“, резолюціи шведскихъ королей и курляндскихъ герцоговъ, „капитуляціи“, заключенныя между фельдмаршаломъ Шереметьевымъ и разными сословіями и городами и т. под. Всѣ эти источники столь почтенной старости, что врядъ ли можно сомнѣваться въ значительной ихъ устарѣлости въ качествѣ дѣйствующаго права уже ко времени кодификаціи ихъ

въ 1845 году. А съ тѣхъ поръ жизнь Прибалтійскаго края во всѣхъ отношеніяхъ пережила крупнѣйшія измѣненія. Была проведена аграрная реформа, которая изъ полукрѣпостныхъ арендаторовъ, отбывающихъ барщину по произволу помѣщиковъ, сдѣлала дворохозяевъ-собственниковъ. Развились крупные торгово-промышленные города, значительно измѣнившіе основы мѣстной жизни. Эстское и латышское коренное населеніе, почувствовавъ нѣкоторую свободу, стало безпримѣрно быстро прогрессировать и развило весьма значительную самостоятельную культурную жизнь. Ясно само собою, что средневѣковыя нормы, которыя содержитъ Сводъ Мѣстн. Узаконеній не могутъ соотвѣтствовать запросамъ вновь народившейся жизни.

Между тѣмъ дворянство ревниво охраняло неприкосновенность своихъ законовъ, Оно прекрасно понимало, что разъ законодательная рука дотронется ихъ учрежденій съ цѣлью приспособленія ихъ къ нуждамъ жизни, то отъ всего дряхлаго зданія мало что останется. Поэтому оно всегда по мѣрѣ силъ устраняло законодательное вмѣшательство въ прибалтійскія дѣла даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно самосознавало необходимость измѣненій. Въ такихъ случаяхъ оно избирало незаконный путь законодательствованія на свою руку, при содѣйствіи всегда благосклонныхъ ему генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ. Такъ напримѣръ по постановленію лифляндскаго ландтага въ 1870 году были преобразованы приходскія учрежденія, чѣмъ въ сущности были отмѣнены постановленія 1 части XI тома.

Съ другой стороны и губернскія правленія, чувствуя необходимость регулировать мѣстныя дѣла, часто прибѣгали къ изданію указовъ. Но постоянно запутываясь въ сложныхъ и часто другъ другу противорѣчащихъ законодательныхъ актахъ, они издали цѣлый рядъ явно незаконныхъ распоряженій. Примѣръ таковаго указываетъ самъ лифляндскій губернаторъ Зиновьевъ [1]): Ст. 550 Полож. о крестьян. лифл. губ. 1860 г. постановляетъ, что порядокъ отбыванія строительной повинности не относится къ церковнымъ, приходскимъ и приходско-школьнымъ строеніямъ, а указъ лифляндскаго губернскаго правленія за № 138, 1870 г. постано-

[1]) Опытъ, стр. 71[1].

вляетъ какъ разъ наоборотъ. Подобныхъ незаконныхъ распоряженій можно было бы набрать изрядное количество.

Запутанность въ законодательствѣ о мѣстныхъ дѣлахъ значительно увеличилась съ проведеніемъ полицейской, школьной и судебной реформъ. Законодательные акты эти весьма плохо были согласованы съ дѣйствующимъ на мѣстѣ законодательствомъ и съ обстоятельствами мѣстной жизни. Такъ напримѣръ по проведеніи школьной реформы оказалось, что къ управленію школами по закону уполномочены и дворянскія учрежденія въ лицѣ верховнаго и уѣздныхъ школьныхъ комитетовъ, и правительственные чиновники въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и органы самоуправленія въ лицѣ приходскихъ и волостныхъ учрежденій, при чемъ ихъ функціи далеко не были съ точностью разграничены. Точно также полномочія правительственныхъ учрежденій, органовъ дворянства и самоуправленія и полицейскихъ чиновъ по дорожному дѣлу часто сталкиваются.

Такимъ образомъ отсутствуетъ самое основаніе всякой правильной дѣятельности—ясныя и опредѣленныя нормы, соотвѣтствующія потребностямъ мѣстной жизни.

Такимъ же пережиткомъ старины, какъ дѣйствующее нынѣ законодательство, слѣдуетъ считать *раздѣленіе Прибалтійскаго края на три губерніи* съ выдѣленіемъ еще и острова Эзеля въ особую самостоятельную земскую единицу. Исторически такое дѣленіе объясняется различіемъ судебъ отдѣльныхъ частей края, въ настоящее же время это историческое воспоминаніе никакого практическаго смысла не имѣетъ, а напротивъ въ значительной степени тормозитъ развитіе мѣстной жизни. Съ точки зрѣнія экономичности мѣстнаго управленія не могутъ быть желательны столь крошечныя губерніи какъ Эстляндская, которая по пространству въ 17.791,7 квадр. верстъ превышаетъ лишь густо населенныя 10 польскихъ и Черноморскую губерніи, а по числу жителей въ 412.716 чел. лишь Архангельскую и Олонецкую губерніи. Къ числу наиболѣе мелкихъ губерній принадлежитъ и Курляндская, имѣющая на 23.751,2 квадр. верстахъ 674,034 душъ населенія.

Такое съ точки зрѣнія административной экономіи нежелательное раздѣленіе заслуживало бы полное одобреніе, еслибы оно совпало съ естественными или этнографическими границами. Но никакихъ естественныхъ границъ, раздѣляющихъ край, нѣтъ, а

этнографическимъ границамъ раздѣленіе края на три губерніи прямо противорѣчитъ, въ чемъ и заключается наиболѣе нежелательная сторона такого дѣленія.

Прибалтійскій край совершенно явно распадается на двѣ части: сѣверную, населенную эстами, обнимающую всю Эстляндскую губернію и Верроскій, Перновскій, Юрьевскій, Феллинскій и Эзельскіе уѣзды и небольшую часть Валкскаго уѣзда Лифляндск. губ.; и южную, населенную латышами часть, которая обнимаетъ Рижскій, Венденскій, и Вольмарскій уѣзды и бо̀льшую часть Валкскаго уѣзда Лифляндской губерніи и всю Курляндскую губернію. Къ этой латышской части Прибалтійскаго края тѣсно примыкаютъ Люцинскій (64,22% латышей) и Рѣжицкій (57,87% латышей) уѣзды, а также часть Двинскаго уѣзда (39,04%) Витебской губерніи, сплошь населенные латышами.

Теперешнее административное дѣленіе совершенно искусно и произвольно раздѣляетъ однородныя части, соединяя съ другой стороны разнородныя части. Это конечно должно чувствоваться весьма значительною помѣхою при развитіи земскаго самоуправленія, которое въ числѣ другихъ мѣстныхъ особенностей должно считаться и съ этнографическими. При теперешнемъ дѣленіи напримѣръ въ Лифляндіи не нашелся бы общій языкъ, на которомъ достаточно свободно могли бы выражаться всѣ участники земскихъ собраній.

Во всѣхъ отношеніяхъ было бы вполнѣ раціонально раздѣленіе земли, населенной латышами и эстами, на двѣ губерніи, которыя совпали бы съ этнографическими границами. Эстская часть тогда обнимала бы приблизительно 39.035 квадр. верстъ съ 967.065 чел. населенія, а латышская часть—56.198 кв. верстъ съ 1.920.674 чел. населенія. Эстонская губернія слѣдовательно все же принадлежала бы къ наиболѣе мелкимъ губерніямъ, а латышская достигала бы размѣра среднихъ губерній.

Дальнѣйшій крупный недостатокъ земскаго устройства Прибалтійскаго края—чрезвычайная пестрота, *безсистемность и ирраціональность учрежденій*, вѣдающихъ дѣла мѣстнаго хозяйства.

Нечего говорить въ этомъ отношеніи о Курляндской губерніи. Порученіе земскихъ дѣлъ бюрократическимъ учрежденіямъ безъ участія мѣстнаго населенія и теоріею и практикою осуждено

столь единогласно, что нечего повторять общеизвѣстные доводы. Всѣ недостатки, связанные съ отдачею земскаго хозяйства въ руки бюрократическихъ учрежденій, въ Курляндской губерніи должны чувствоваться тѣмъ болѣе, что съ одной стороны при сравнительно высокомъ развитіи мѣстнаго населенія и его жизни его особенности сказываются довольно ясно и настойчиво, съ другой же стороны бюрократія и по воспитанію и понятіямъ, и по національности и языку совершенно чужда населенію.

Въ Лифляндіи и Эстляндіи существуютъ органы мѣстнаго самоуправленія, которые надѣлены полнотою власти вплоть до законодательной инціативы. Тѣмъ не менѣе не все земское дѣло поручено этимъ органамъ, а значительная часть его, т. назыв. дополнительный земскій сборъ, составляющій напримѣръ въ Лифляндіи лишь немного менѣе, чѣмъ бюджетъ дворяно-земскихъ органовъ, изъятъ изъ вѣдѣнія ихъ и переданъ въ руки бюрократическихъ учрежденій. Казалось бы ясно: если дворяно-земскіе органы неспособны къ веденію земскаго дѣла, въ чемъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, то не слѣдуетъ оставлять въ ихъ рукахъ столь значительныя функціи по земскимъ дѣламъ; если же эти органы признаются пригодными, то безъ малѣйшей опасности имъ можно предоставить и еще бюджетъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Раздѣленіе же земскихъ функцій между двумя разнородными органами ни къ чему, какъ только къ нежелательнымъ послѣдствіямъ повести не можетъ.

Но и сами органы земскаго самоуправленія построены совершенно ирраціонально. Тутъ прежде всего бросается въ глаза полное устраненіе городовъ отъ участія въ земскомъ дѣлѣ, если не считать представителей городовъ Риги и Ревеля на лифляндскомъ и эстляндскомъ ландтагахъ. И это конечно пережитокъ старой корпоративной организаціи, когда города составляли особыя организаціи, строго отдѣленныя отъ земли. Между тѣмъ города, за исключеніемъ развѣ только самыхъ крупныхъ портовыхъ и промышленныхъ городовъ, живущихъ своею самостоятельною жизнью, конечно весьма существенно заинтересованы въ земскомъ хозяйствѣ во всѣхъ его отрасляхъ. Стоитъ лишь упомянуть пути сообщенія, которыя для городовъ представляютъ предметъ первостепенной важности. Также сильно интересы городовъ затрагиваютъ дѣла общественнаго призрѣнія, санитарныя, школь-

ныя. Исключеніе городовъ изъ земскаго самоуправленія дѣлаетъ совершенно невозможнымъ разумно согласованную дѣятельность сферъ самоуправленія.

Совершенно непонятнымъ становится исключеніе городовъ изъ земскаго хозяйства съ тѣхъ поръ, какъ былъ введенъ дополнительный земскій сборъ, въ который весьма значительныя суммы поступаютъ отъ городскихъ жителей. Ихъ интересы въ земскомъ дѣлѣ представляетъ бюрократическое „особое присутствіе губернскаго правленія", между тѣмъ какъ городское населеніе Прибалтійскаго края съ незапамятныхъ временъ привыкло къ самостоятельному веденію своихъ дѣлъ.

Въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ значеніе имѣютъ лишь двѣ единицы земскаго самоуправленія: дворянскія учрежденія, играющія роль губернскихъ земскихъ органовъ, и крестьянскія волости—мелкія земскія единицы. Приходы по указаннымъ уже причинамъ (стр. 13) совершенно не успѣли развиться. Нецѣлесообразность такой организаціи конечно ясна: губернская единица столь крупна, что изъ ея центра невозможно успѣшное веденіе подчасъ мелкихъ мѣстныхъ дѣлъ. Волость же съ другой стороны единица столь мелкая, что не можетъ справиться съ очень многими дѣлами, выходящими изъ ея весьма узкихъ границъ.

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ безсистемности учрежденій является то, что отдѣльныя *учрежденія нерѣдко конкурируютъ* между собою и сталкиваются другъ съ другомъ, такъ какъ предметъ отнесенъ къ кругу функцій каждаго изъ нихъ. Здѣсь получаются постоянныя пререканія, въ результатѣ которыхъ „у семи нянь дитя безъ глаза".

Самымъ яркимъ примѣромъ этого можетъ служить школьное дѣло. Надзоръ и главное руководство приходскими и волостными школами принадлежитъ верховному комитету земскихъ школъ (Oberlandschulbehörde), ему подчиненъ уѣздный комитетъ (Kreislandschulbehörde) и правленіе приходскихъ школъ (Kirchspilsschulverwaltung). Съ матеріальной же стороны приходскія и волостныя школы всецѣло зависятъ отъ церковныхъ конвентовъ и волостныхъ правленій. Къ этимъ двумъ органамъ съ 1887 года присоединился третій—правительственный надзоръ въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. По одному представителю изъ нихъ вошелъ въ верховный и уѣздные комитеты и

достаточно было его возраженія, чтобы даже единогласное рѣшеніе въ порядкѣ инстанцій вошло на усмотрѣніе министерства. При такихъ обстоятельствахъ и при другъ другу совершенно противоположныхъ взглядахъ и стремленіяхъ отдѣльныхъ органовъ школьнаго управленія, столкновенія, и явное противодѣйствіе другъ другу были совершенно неизбѣжны. Такъ напр. при введеніи школьной реформы органы самоуправленія школьныя зданія и земли объявили церковною собственностью, чѣмъ они по закону и были, и отказались предоставить ихъ подъ школы. Администрація же предписала учителямъ владѣть школами не отъ имени церкви, а отъ имени школьнаго управленія.

Дальнѣйшимъ пунктомъ постоянныхъ столкновеній служитъ вопросъ о назначеніи и увольненіи учителей. Представленіе кандидатовъ предоставлено церковнымъ конвентамъ и волостнымъ правленіямъ, но инспектора могутъ ихъ не утвердить и въ такомъ случаѣ даже отъ себя назначить учителя. Можно себѣ представить, что не легко живется такому учителю, который назначенъ противъ воли того учрежденія, отъ котораго матеріально зависитъ.

Другимъ примѣромъ такой же пестроты и несогласованности можетъ служить дорожное дѣло. Дорожнымъ капиталомъ въ Лифляндской и Эстляндской губ. завѣдують дворяно-земскія учрежденія, но постановленія, проекты и смѣты расходовъ подлежатъ надзору и утвержденію особаго присутствія губернскаго правленія и министерства внутреннихъ дѣлъ. На мѣстѣ дорогами завѣдуютъ волостные старшины подъ надзоромъ приходскихъ попечителей и уѣздныхъ начальниковъ. Послѣдніе на основаніи §§ 32—34 Положенія о волостномъ управленіи 1866 г. волостныхъ старшинъ подвергаютъ штрафу за неисправное состояніе дорогъ. При этомъ имѣлъ мѣсто такой случай: когда оштрафованный волостной старшина съ своей стороны на основаніи § 24 Положенія о волостномъ управленіи возложилъ штрафъ на виновнаго дворохозяина, то комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ эту мѣру отмѣнилъ и у волостнаго старшины не осталось никакихъ средствъ для побужденія виновнаго къ исполненію обязанности, за неисполненіе которой отвѣчаетъ волостной старшина.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ органовъ земскаго самоуправленія Прибалтійскаго края несомнѣнно слѣдуетъ считать *сословный ихъ характеръ*. Съ точки зрѣнія формально-

юридической, правда, ни дворяно-земскія учрежденія, ни волости не суть сословные органы, но въ сущности въ нихъ настолько преобладаетъ то или другое сословіе, что значило бы намѣренно закрывать глаза на дѣйствительность, если ихъ называть несословными. Въ сущности и тѣ, и другія есть чисто сословныя учрежденія, на которыя возложены и земскія дѣла и сословный характеръ которыхъ съ теченіемъ времени нѣсколько нарушился.

Явная несправедливость и несообразность такой организаціи заключается въ томъ, что крестьяне, почти исключительно участвуя въ волостномъ хозяйствѣ, платя далеко бóльшую часть сборовъ, исполняя почти цѣликомъ натуральныя повинности, взамѣнъ этого не пользуются никакимъ участіемъ и вліяніемъ на общія дѣла края. Напротивъ, дворянство, неся лишь небольшую часть тягостей, держитъ въ своихъ рукахъ всѣ права по управленію дѣлами края вплоть до права законодательной инициативы. Какой степени полноты власти и вліянія оно въ этомъ отношеніи достигло, объ этомъ свидѣтельствуютъ приведенные (стр. 8) отзывы. Примѣромъ можетъ служить самъ губернаторъ М. А. Зиновьевъ. Этотъ ярый обруситель, при которомъ были проведены реформы полиціи, школъ и суда, въ 1886 году въ своемъ докладѣ требовалъ введенія земскихъ учрежденій вмѣсто дворянскихъ и въ 1885 году о приходскихъ учрежденіяхъ даетъ упомянутый на стр. 14 весьма неодобрительный отзывъ, а въ 1895 году за своею подписью опубликовалъ брошюру, горячо расхваливающую дворяно-земское устройство Лифляндской губерніи, въ которой между прочимъ содержится и приведенный на стр. 13 столь одобрительный отзывъ о приходскихъ учрежденіяхъ. Тайны полнаго измѣненія мыслей въ общемъ столь энергичнаго человѣка, какимъ былъ Зиновьевъ, конечно извѣстны мѣстному дворянству.

Передъ центральнымъ правительствомъ предводители дворянства являются единственными представителями края и говорятъ отъ имени „рыцарства и земства“, т. е. всего населенія. А между тѣмъ „главная его (предводителя дворянства) обязанность состоитъ: 1) въ попеченіи о сохраненіи правъ, преимуществъ и учрежденій дворянскаго общества; 2) въ подлежащемъ, гдѣ слѣдуетъ, объ оныхъ ходатайствѣ“ (ст. 609 II части Свода Мѣстн. Узак.), „по званію ходатая за дворянское общество, предводитель долженъ имѣть попеченіе объ охраненіи правъ, преимуществъ и

выгодъ дворянскаго сословія" (ст. 740 II ч. Св. Мѣстн. Узак.), „губернскій предводитель вообще обязанъ имѣть попеченіе о пользахъ дворянства, исполнять всѣ порученія онаго, съ точностію охранять по предоставленной ему власти права и преимущества дворянства" (ст. 763 II ч. Св. Мѣстн. Узак.).

Нѣтъ конечно никакого основанія предполагать, что предводители дворянства нарушаютъ предписанія этихъ статей, даже не въ тѣхъ случаяхъ, когда „преимущества и выгоды" дворянства сталкиваются съ насущными интересами всего края. Полное доказательство этому исторія аграрнаго вопроса, въ которомъ дворянство почти всегда чрезвычайно ловко умѣло отстоять свои „преимущества и выгоды". „Въ русскомъ дворянствѣ, говоритъ Яновичъ [1]), сильно чувство сознанія родства и близости къ окружающему его народу, но той полноты духовной жизни, которая дается этимъ сознаніемъ, нѣтъ у здѣшняго дворянства—нѣтъ потому, что у него нѣтъ ни народа, ни отечества и оно создало себѣ взамѣнъ всего этого культъ власти.

Весьма поучительнымъ примѣромъ тому, какъ невыгодно отдача земскаго хозяйства въ безконтрольное завѣдываніе дворянства, можетъ отразиться на этого хозяйства интересахъ, служитъ исторія такъ называемыхъ *имѣній дворянства*. По ст. 45 II части Свода Мѣстн. Узак. каждому изъ прибалтійскихъ дворянствъ принадлежать имѣнія, которыя имъ достались въ разныя времена Высочайшимъ пожалованіемъ. Изъ источниковъ, приведенныхъ подъ этою статьею, видно, что имѣнія эти предназначены на содержаніе дворянскихъ учрежденій, ландратскихъ коллегій и судовъ. Пожертвованія казенныхъ имѣній на эти цѣли было совершенно естественно, такъ какъ дворянскія учрежденія, какъ неоднократно упомянуто, въ сущности были учрежденіями по общему управленію краемъ. Согласно такой точки зрѣнія эти имѣнія у дворянствъ были отобраны, когда въ Лифляндіи и Эстляндіи были упразднены ландратскія коллегіи (П. С. З. 12 августа 1786 г. № 16.424), и возвращены, когда ландратскія коллегіи были возстановлены (П. С. З. 29 января 1797 г. № 17.770). Слѣдовательно это не есть имущества дворянства какъ сословной корпораціи, а источникъ средствъ, предназначенныхъ на содержаніе мѣстныхъ органовъ правленія, которые въ настоя-

---

[1]) Записка, стр. 12.

щее время сохранили лишь функціи земскихъ учрежденій. Такой взглядъ съ полною ясностью отражается на указѣ 3 Марта 1886 г. (П. С. З. № 3.552), который пріостановилъ продажу крестьянскихъ участковъ этихъ имѣній въ виду того, что это казенныя имѣнія, отданныя лишь временно для извѣстной цѣли, а потому отчужденію въ пользу дворянства не подлежатъ.

Тѣмъ не менѣе доходы отъ этихъ имѣній, достигающіе до 70.000 р. въ годъ, всегда поступали въ дворянскую сословную кассу безъ всякой отчетности передъ кѣмъ-либо. Въ 1905 году мѣстныя дворянства почувствовали близость реформы земскаго дѣла и вполнѣ основательно стали опасаться, что отъ нихъ отберутъ упомянутыя имѣнія и отдадутъ органамъ земскаго самоуправленія, которымъ они и принадлежатъ по своему первоначальному назначенію. Тогда лифляндское, эзельское и эстляндское дворянства испросили разрѣшеніе на обремененіе имѣній заграничнымъ займомъ (Собр. Узак. 1907 г. № 35 ст. 407 и № 24 ст. 222). Цѣлью этого займа была указана помощь пострадавшимъ отъ революціи помѣщикамъ. Это однако неосновательно, такъ какъ помѣщики получили вознагражденіе отъ страховыхъ обществъ. Истиннымъ же основаніемъ этой операціи было желаніе на всякій случай отчудить цѣнность имѣній.

Другой примѣръ тому, какъ интерессы земства пострадали въ пользу дворянства, приводитъ оффиціальный изслѣдователь земскаго устройства Прибалтійскаго края [1]).

„На основаніи Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 2 февраля 1859 г. (П. С. З. № 34.148) четыре послѣднія казенныя имѣнія въ Эстляндской губерніи (Лаактъ, Гейдметцъ, Мецтакенъ и Коддиль) переданы были, по ходатайству дворянства, въ полную его собственность за сумму 362.000 рублей. При этомъ, путемъ займа изъ своей же кредитной кассы, дворянство уплатило министерству государственныхъ имуществъ 212.000 руб. и осталось въ долгу у казны 150.000 руб., съ обязательствомъ уплачивать ей, въ видѣ непрерывнаго дохода, по 4% въ годъ, безъ погашенія. Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 августа 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дворянству разрѣшено погасить означенный долгъ казнѣ въ тече-

---

[1]) Земское устройство, стр 152.

нія 41 года, равномѣрными взносами изъ 4% интереса и 1% погашенія, т. е. по 7.500 руб. въ годъ, съ зачисленіемъ этихъ денегъ по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ (отн. минист. государ. имущ. отъ 11 сентября 1864 г. за № 263). Въ 1866 г. долгъ этотъ былъ зачисленъ по счетамъ мѣстной казенной палаты какъ долгъ „дворянства и *земства* Эстляндской губерніи". Къ 1-му января 1888 г. долга сего оставалось непогашеннымъ 102.013 руб. 36 коп.

Выкупивъ, такимъ образомъ, названныя имѣнія изъ казны и уплативъ первоначально 212.000 руб. погашенія и 16.416 руб 24 коп. крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ изъ дворянской кассы, пополняемой землевладѣльцами *всѣхъ сословій*, дворянство означенныя имѣнія перепродало въ частныя руки и получило за эти имѣнія 399.049 руб. 50 коп.; при чемъ непроданная часть имѣнія Коддиль оцѣнивается въ 3.049 руб. 43 коп.

При продажѣ названныхъ имѣній въ частныя руки, дворянство, между прочимъ, не перевело на помѣщиковъ ипотеки, такъ что долгъ казнѣ числится за „дворянствомъ и земствомъ", а всѣ полученные барыши и оставшіеся за покупщиками долги составляютъ собственность *одного* дворянства. Долговъ этихъ къ 1 января 1888 г. считалось за всѣ четыре имѣнія 90.667 руб. 86 коп., которые и погашаются ежегодными взносами въ дворянскую кассу, составляя какъ бы доходъ ея. Но въ то же время, какъ за указанныя имѣнія дворянство и земство обязаны еще платить казнѣ, по 1907 годъ, проценты и погашенія, въ размѣрѣ 7.500 руб. ежегодно,—дворянская касса, воспользовавшись раньше барышами по покупкѣ, имѣетъ на погашеніе долга изъ взносовъ частныхъ покупщиковъ всего лишь 4.209 руб., недостающіе же почти 3.300 руб. покрываются *на счетъ общаго поземельнаго сбора со всего земства*".

Равнымъ образомъ какъ высшая земская единица, сословнымъ строемъ страдаетъ и мелкая земская единица—*крестьянская волость*. Она въ сущности ничто иное, какъ мѣстный крестьянскій союзъ. Въ его тягостяхъ участвуютъ мѣстные мелкіе землевладѣльцы и прочія лица, приписанныя къ волости, не участвуетъ въ нихъ экономически самый сильный изъ мѣстныхъ элементовъ—крупное землевладѣніе, хотя батраки крупныхъ землевладѣльцевъ въ весьма значительной степени пользуются волостною школою, судомъ, богадѣльнями и прочими учрежденіями благоустройства, содержи-

мыми на средства волости. На крестьянъ такимъ образомъ падаютъ двойные сборы: съ владѣльца земли и съ труда, ее обрабатывающаго, а крупное землевладѣніе отъ этихъ сборовъ свободно.

Другіе недостатки волостного устройства, какъ то: попечительный надзоръ комиссаровъ, веденіе дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ, превращеніе волостныхъ должностныхъ лицъ въ низшихъ полицейскихъ служителей, уже были упомянуты.

V. Критика земскаго хозяйства.

Не менѣе крупными недостатками чѣмъ органы земскаго самоуправленія Прибалтійскаго края страдаетъ и ихъ дѣятельность, т. е. земское хозяйство, которое они ведутъ. Это прежде всего слѣдуетъ относить къ самому основанію этого хозяйства — *системѣ оцѣнки земель.*

Обращаясь къ оцѣнкѣ земель въ Лифляндіи, нельзя не замѣтить, что она не можетъ не быть крайне неравномѣрна уже по одному тому, что происходила далеко *не одновременно.* Казенныя имѣнія оцѣнены еще только въ 1832 году и съ того времени не переоцѣнивались. Частныя имѣнія оцѣнивались и переоцѣнивались позже, но и относительно ихъ не существуетъ систематической и періодической переоцѣнки. Собственники имѣній и крестьянскихъ участковъ прибѣгаютъ къ переоцѣнкѣ лишь тогда, когда имъ предстоятъ кредитныя операціи. Это гораздо чаще случается съ собственниками крестьянскихъ участковъ и поэтому въ среднемъ крестьянскія земли переоцѣнены позже чѣмъ мызныя. Это обусловливаетъ довольно значительную разницу въ мѣрѣ оцѣнки, такъ какъ при все поднимающейся земледѣльческой культурѣ каждая переоцѣнка даетъ большее число талеровъ. Такимъ образомъ отсутствіе періодической переоцѣнки мызныхъ, а въ особенности казенныхъ земель, даетъ имъ значительное преимущество.

Въ основаніи системы талерной оцѣнки, какъ мы видѣли (стр. 19), лежитъ *производительность почвы.* При оцѣнкѣ слѣдовательно могутъ приниматься въ соображеніе единственно только почвенныя качества земли. Такая система можетъ быть и не содержала въ себѣ большой несправедливости во время возникновенія ея, но при теперешнемъ развитіи путей сообщенія, городовъ, деревенской промышленности и торговли уже одинъ этотъ недостатокъ талерную систему дѣлаетъ совершенно непригодною. Стоитъ лишь указать на подгородныя имѣнія крупныхъ городовъ,

сплошь застроенныя городскими зданіями, для взиманія сборовъ оцѣненныя по качествамъ почвы. Къ какимъ несообразностямъ это можетъ привести, тому классическій примѣръ рижское взморье, которое на пространствѣ 14 верстъ сплошь застроено дачами, дающими весьма значительные доходы, который однако остались внѣ оцѣнки и въ земскую кассу ничего не платятъ, потому что подъ талерную оцѣнку не подошли.

Даже не обращая вниманія на такіе исключительные случаи, цѣна талера всетаки чрезвычайно неравномѣрна; по сообщенію Зиновьева [1]) покупная цѣна его колеблется между 150 и 600 руб.

Дальнѣйшій крупный недостатокъ талерной системы—это то, что въ оцѣнку вовсе не вошли ни *лѣса ни выгоны*, а вошла лишь земледѣльчески обработанная земля. Въ какомъ смыслѣ освобожденіе лѣсовъ, выгоновъ и неудобной земли отъ оцѣнки вліяетъ на равномѣрность ея, можно заключить изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ частнымъ землямъ материка Лифляндіи [2]).

	всего десят.,	изъ нихъ лѣсовъ,		выгоновъ и		неудобной.		Итого.		
Мызная земля . .	1.655.477	728.213	+	123.544	+	343.217	=	1.195.004	=	72,1%
Квотная » . .	257.576	10.951	+	45.439	+	21.694	=	78 084	=	8,4%
Крестьянская земля	1.231.142	46 877	+	226 283	+	112.579	=	385.739	=	31,3%

Такимъ образомъ оказывается, что благодаря этой своеобразности талерной системы изъ мызныхъ земель частныхъ имѣній отъ оцѣнки освобождается 72%, а квотныхъ лишь 8% и крестьянскихъ 31%, т. е. она мызнымъ землямъ предоставляетъ выгоды болѣе чѣмъ вдвое противъ крестьянскихъ земель. Между тѣмъ конечно нельзя утверждать, что лѣса въ Прибалтійскомъ краѣ не приносятъ никакихъ доходовъ. Если это отчасти правильно относительно крестьянскихъ хозяйствъ, гдѣ лѣса только хватитъ на собственныя надобности, то пространные мызные лѣса конечно приносятъ весьма значительный доходъ. Характерно сравнительно весьма большое количество неудобной мызной земли. Если же изъ этого заключить о качествѣ мызной земли, то это было бы ошибкою.

---

[1]) Опытъ изслѣдованія, стр. 59.

[2]) Матеріалы для статистики, выпускъ I, табл. 1.

Общеизвѣстно, что подъ мызы пошла вообще самая лучшая часть земли. Большое количество неудобной земли объясняется отчасти тѣмъ, что оцѣнка мызной земли произошла сравнительно давно тому назадъ, когда въ самомъ дѣлѣ большая часть нынѣ обработанной земли была неудобна, отчасти же злоупотребленіями дворянскихъ землемѣровъ.

Къ какимъ результатамъ въ смыслѣ справедливости оцѣнки въ концѣ концовъ приводятъ указанные недостатки талерной системы, показываетъ слѣдующая таблица:

	Всего десятинъ.	Оцѣнка на талеры.	1 талеръ обнимаетъ десятинъ.	1 дес. оцѣнена въ талеръ.
а) дворянскія, частныя, патримоніальныя имѣнія:				
мызная земля	1.707.492	317.818	5,37	0,18
квотная »	259.312	117.364	2,21	0,45
крестьянск. земля	1.241.324	507.860	2,44	0,41
б) пасторaты:				
мызная земля	23.453	9.665	2,42	0,41
квотная »	3.074	1.404	2,18	0,46
крестьянск. земля	23.138	9.971	2,32	0,43

Слѣдовательно оказывается, что въ среднемъ одна десятина мызной земли оцѣнена болѣе чѣмъ вдвое ниже, чѣмъ десятина квотной и крестьянской земли. Приблизительно къ такому же выводу приходитъ и Зиновьевъ [1]).

Система оцѣнки земель на *о. Эзель* по своимъ основаніямъ весьма похожа на оцѣнку на лифляндскомъ материкѣ и недостатки ея въ общемъ тѣ же самые.

---

[1]) Опытъ, стр. 72.

То же въ общемъ можно сказать относительно *Эстляндс* *губ.* Недостатки оцѣнки здѣсь тѣ же и результаты ея столь несправедливы. Само основаніе—арендная плата слишкомъ ша и ненадежный фундаментъ для оцѣнки. По даннымъ оффиціалы изслѣдователя губерніи въ 1887 году получается такая карт соотношенія всѣхъ земель къ землямъ освобожденнымъ отъ оцѣ въ видѣ лѣса, выгоновъ, усадебной и неудобной [1]).

	Всего десятинъ.	изъ нихъ освобождено отъ оцѣнки.
Мызная земля	1.038.499	563.389 = 54,2%
Крестьянская земля . .	675.825	50.270 = 7,4%

О равномѣрности и справедливости оцѣнки говорятъ дующія цифры:

	Всего десят.	Оцѣнка на гаки.	1 гакъ = дес.	1 дес. = гак.
Мызной земли	1.038.499	3,797	273,5	0,0036
Крестьянской земли . .	675,825	5,564	121,4	0,0082

Слѣдовательно и въ Эстляндской губерніи одна десят мызной земли оцѣнена въ два раза ниже десятины крест ской земли. Слѣдуетъ однако замѣтить, что впослѣдствіи и л оцѣнены на гаки, чѣмъ въ нѣкоторой степени оцѣнка поправл

Въ *Курляндской губерніи* раскладка сборовъ происходитъ со мѣрно съ числомъ десятинъ. На уравнительность, конечно и не жетъ претендовать такая система, которая совершенно выпуска изъ виду расположеніе земли и почвенныя ея качества. Къ тому сборы распредѣляются по числу десятинъ лишь пахотной зем лѣса, что конечно слѣдуетъ считать недостаткомъ. Тѣмъ не ме эта система, сколь примитивной она не казалась бы, все-таки содержитъ въ себѣ намѣренной несправедливости и въ этомъ о

---

[1]) Земское устройство, стр. 164.

шеніи стоитъ гораздо выше лифляндской и эстляндской системъ оцѣнки земли.

Крупные недостатки и явная несправедливость существующей оцѣнки земли съ теченіемъ времени настолько возбудили неудовольствіе, что лифляндская ландратская коллегія наконецъ чувствовала себя вынужденной, предпринять шаги для оцѣнки земли по *новой системѣ*. Законодательныя предположенія ея въ 1899 году поступили въ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и 4 іюня 1901 года были утверждены „правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Лифляндской губерніи для обложенія земскими сборами“ (П. С. З. № 20.241), вошедшія въ IV т. Свода Законовъ (продолж. 1906 г.) въ видѣ приложенія къ ст. 328, прим. 4.

По этому закону оцѣнкѣ подлежатъ не только всѣхъ родовъ и видовъ земля, но и прочія недвижимости, какъ зданія, фабрики и т. под. При оцѣнкѣ земли должны быть приняты во вниманіе не только почвенныя качества ея, но и условія сбыта произведеній, особенныя доходныя статьи какъ рыбная ловля, разработка торфа, добываніе камня, извести и друг. Доходность зданій опредѣляется по наемной платѣ, оцѣнка же фабрикъ, заводовъ и т. под. по стоимости строеній, машинъ и всего внутренняго устройства.

Оцѣночная комиссія совмѣстно съ ландратскою коллегіею выработали инструкцію для ближайшаго руководства при оцѣнкѣ. Уже здѣсь были допущены столь явныя противозаконности, что онѣ вызвали пространный и весьма обоснованный протестъ управляющаго казенною палатою. Инструкція съ измѣненіями была утверждена въ январѣ 1904 г. и весною того же года начались работы по классификаціи земли, на расходы по которой лифляндской ландратской коллегіи казною заимообразно было отпущено 650.000 р. (Законъ 18 февраля 1903 г.).

Хотя новая система оцѣнки не безъ существенныхъ недостатковъ[1]), но она во всякомъ случаѣ означаетъ весьма замѣтный шагъ впередъ. Нельзя однако не пожалѣть, что главная роль въ работахъ по новой оцѣнкѣ удѣлена ландратской коллегіи, безпристрастность которой сомнительна. Вслѣдствіе этого мѣстное населеніе къ новой оцѣнкѣ относится съ большимъ недовѣріемъ, и

[1]) Проф. С. К. Богушевскій. Къ вопросу объ оцѣнкѣ земель въ Лифл. губ., Юрьевъ, 1905 г.

кажется, не безъ основаній. Работы по оцѣнкѣ очень медленно подвигаются впередъ и требовали уже назначенія новыхъ суммъ, такъ какъ вся работа обойдется не менѣе милліона рублей. До сихъ поръ классифицированы лишь 4.222.874 лофштелей (1.435.777 десятинъ), а осталось еще 2.400.000 лофштелей (816.000 дес.).

Въ Эстляндской и Курляндской губ. никакіе шаги для исправленія системы оцѣнки земли не предпринимались.

Указанія на крупные и весьма существенные недостатки въ земской организаціи Прибалтійскаго края со стороны балтійско-дворянской всегда встрѣчають возраженіе, что дворянство, въ рукахъ котораго находится земское дѣло въ Лифляндіи и Эстляндіи, ведетъ его настолько успѣшно, что оно находится въ цвѣтущемъ состояніи и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Дѣйствительно можно было бы въ нѣкоторой степени примириться съ явно неправильнымъ устройствомъ земскихъ органовъ, если бы они достигали свою цѣль, интенсивное земское хозяйство. Но врядъ ли это преимущество можно признать за земскимъ дѣломъ Прибалтійскаго края. Весьма поучительно въ этомъ отношеніи сравненіе земскаго хозяйства Прибалтійскихъ губерній съ таковымъ же земскихъ губерній на которое прибалтійскіе нѣмцы, какъ и на все русское, смотрятъ свысока и съ чрезвычайнымъ самодовольствіемъ, считая себя куда культурнѣе и далеко ушедшими впередъ. Слѣдующая таблица даетъ картину земскаго хозяйства трехъ Прибалтійскихъ губерній (ср. стр. 33, 43 и 46) по цифрамъ ихъ смѣтъ, къ которымъ для сравненія приставлены смѣты нѣкоторыхъ земскихъ губерній [1]). Изъ нихъ Ярославская по размѣрамъ (31.230,7 квадр. верстъ) и числу населенія (1.072,478, изъ нихъ 928.011 сельскаго населенія) ближе всего подходитъ къ Лифляндіи (41.325,4 квадр. верстъ съ 1.299.365 душъ населенія, изъ нихъ 918.625 сельскаго населенія). Олонецкая губернія самая меньшая по числу жителей (366.715 душъ), а Пензенская имѣетъ самую меньшую земскую смѣту. (1.346.000 р.).

Изъ этой таблицы оказывается, что судя по абсолютнымъ цифрамъ расходовъ, интенсивность земскаго хозяйства Прибалтійскаго края стоитъ гораздо ниже самыхъ бѣдныхъ земскихъ губер-

---

[1]) Данныя о земскихъ губерніяхъ позаимствованы изъ изданія статистическаго отдѣленія Департамента Окладныхъ сборовъ «Доходъ и расходъ земствъ 34-хъ губ. по смѣтамъ на 1902 г.».

Р А С Х О Д Ъ.

	Лифл. губ.	Эстл. губ.	Курл. губ.	Яросл. губ.	Пенз. губ.	Олон. губ.
I. Участіе въ расход. правит. учрежд.	161.569	98 984	72 389	58.400	105.500	149.400
II. Содерж. земск. управленія	214.125	17.990	—	231.600	121.500	190.900
III. Устройст. и сод. мѣст. заключ.	151.249	29.692	12.526	17.200	14 100	6 900
IV. Дорожная повинность	312.563	93.265	173.464	207.700	164.300	179.300
V. Народное образованіе	40.005	3.900	—	263.700	196.600	256.100
VI. Общественное призрѣніе	63.280	43.632	34.500	30.400	8.800	26.900
VII. Медицинская часть	103.182	67.970	19.500	629.600	522.900	357.000
VIII. Ветерин. часть	18.300	10.600	17.133	47.200	38.400	21.200
IX. Содѣйств. экон. благосост.	—	600	—	122.700	19.600	39.900
X. Уплата долговъ.	5.724	6.974	—	42.800	72.800	6.000
XI. Разн. расходы.	21.114	300	1.000	62.800	10.100	15.900
XII. Образованіе капиталовъ	—	—	—	28.700	39.900	102.900
XIII. Запасн. сумма	38.197	14.107	5.000	26.300	31.500	18.900
	1.129.308	388.014	335.512	1.769.100	1.346.000	1.371.300

ній. Столь сравнительно богатая губернія какъ Лифляндская далеко не достигаетъ земскаго бюджета не только приблизительно равной ей Ярославской, но даже и Пензенской губерніи, которая имѣетъ самый меньшій изъ всѣхъ земскихъ бюджетовъ, и даже не Олонецкой губерніи, которую Лифляндія по числу жителей превы-

шаетъ болѣе чѣмъ въ три раза. Нечего, конечно, въ этомъ отношеніи говорить объ Эстляндской и Курляндской губ.

Слѣдуетъ однако сдѣлать нѣкоторыя оговорки для болѣе справедливаго и точнаго сравненія смѣтъ Прибалтійскихъ губерній со смѣтами земскихъ. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что *города не входятъ* въ область земскаго хозяйства Прибалтійскаго края, между тѣмъ какъ въ земскихъ губерніяхъ они въ немъ участвуютъ. Сфера дѣятельности земствъ слѣдовательно сравнительно шире и это конечно не можетъ не вліять на размѣры ихъ расходныхъ смѣтъ. Однако вліяніе этого обстоятельства не слѣдуетъ преувеличивать при сравненіи смѣтъ. Въ общемъ города, которые предоставлены своему собственному самоуправленію, отъ земствъ требуютъ сравнительно небольшіе расходы. Съ другой же стороны и Прибалтійскіе города участвуютъ въ доходахъ земства, неся въ пользу дополнительнаго земскаго сбора сборы съ промысловыхъ и торговыхъ свидѣтельствъ и съ недвижимостей (за исключеніемъ гг. Риги и Ревеля). Особое положеніе городовъ Прибалтійскаго края по отношенію къ земскому самоуправленію слѣдовательно не можетъ вліять на размѣры его. Если даже принять въ расчетъ одно лишь сельское населеніе, составляющее въ Лифляндіи 918.584 чел., то и тогда земское хозяйство ея оказывается гораздо ниже хозяйства напр. Ярославской губ., имѣющей при 1.072.478 чел. населенія *всей* губерніи земскій бюджетъ въ 1.769.100 руб., и ниже хозяйства Олонецкой губерніи, которое при 366.715 чел. *всего* населенія имѣетъ смѣту въ 1.371.300 р.

Правда, не всѣ земскіе расходы Прибалтійскаго края вошли въ приведенную выше таблицу, такъ какъ нѣкоторые расходы земскаго характера несутъ и *дворянскія кассы* страны. Но если къ смѣтѣ Лифляндіи прибавить даже весь бюджетъ дворянскихъ складокъ въ 223.113 р. 60 коп., несмотря на то, что онъ содержитъ почти исключительно чисто сословные расходы, то все же получится лишь сумма въ 1.352.421 р., которая не достигаетъ самой бѣдной Пензенской губерніи.

Болѣе значительное вліяніе на бюджеты Лифляндской и Эстляндской губерній имѣетъ то обстоятельство, что эти губерніи въ земскомъ хозяйствѣ пользуются *даровою службою* или службою лицъ, которыя вознаграждаются изъ другихъ источниковъ, какъ напримѣръ должности, занимаемыя по выборамъ дворянства. Вслѣд-

ствіе этого конечно весьма значительно уменьшаются расходы на содержаніе учрежденій самоуправленія, которые въ земскихъ губерніяхъ требуютъ въ среднемъ 10,5% всего расходнаго бюджета. Но если даже изъ земскихъ смѣтъ совершенно исключить расходъ по содержанію учрежденій самоуправленія, то для Олонецкой губерніи за вычетомъ 190.900 р. все же еще остается бюджетъ въ 1.180.400 р., для Ярославской губ. за вычетомъ 231.600 руб.,— 1.537.500, т. е. значительно больше смѣтъ Прибалтійскихъ губерній.

Дальнѣйшее обстоятельство, несомнѣнно вліяющее на сравнительное уменьшеніе расходовъ по смѣтамъ Прибалтійскихъ губ., — это то, что въ нихъ въ гораздо большей степени чѣмъ въ земскимъ губерніяхъ примѣняются *натуральныя повинности*, которыя конечно облегчаютъ денежныя смѣты. Главное значеніе здѣсь имѣетъ дорожная повинность, которую однако мѣстное самоуправленіе Прибалтійскаго края сумѣло свалить почти цѣликомъ на плечи крестьянъ.

Тѣмъ не менѣе, если и учесть значеніе всѣхъ этихъ оговорокъ, то земское хозяйство Прибалтійскихъ губерній по своей интенсивности далеко отстаетъ отъ земскихъ губерній. Въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ размѣръ расходовъ, который въ среднемъ приходится на *одного жителя*, при чемъ для земскихъ губерній принято въ расчетъ все населеніе, для Прибалтійскихъ же лишь сельское населеніе въ виду того, что земское хозяйство здѣсь распространяется только на нихъ. Такое сравненіе несомнѣнно составляетъ несправедливость въ пользу самоуправленія Прибалтійскихъ губерній, ибо города, какъ уже было указано, участвуютъ въ платежахъ на земскіе расходы. По расходамъ на одного жителя изъ всѣхъ 34 земскихъ губерній первое мѣсто занимаетъ Олонецкая, расходуя на каждаго жителя по 3 р. 50 коп., послѣднее мѣсто Пензенская губ.— 82 коп. Въ среднемъ же всѣ земскія губерніи на одного жителя расходуютъ по 1 р. 31 коп. Между тѣмъ на одного *сельскаго* жителя расходуютъ: Лифляндская губ. 1 р. 23 коп., Эстляндская 1 р. 15 коп., а Курляндская лишь 64 коп..

Надо однако замѣтить, что общіе итоги смѣты земскихъ и Прибалтійскихъ губерній есть величины трудно сравнимыя, такъ какъ смѣты тѣхъ и другихъ губерній составляются по совершенно разнымъ системамъ. Поэтому, хотя и можно сказать, что въ общемъ выведенный на одного жителя расходъ даетъ вполнѣ справедливое

сравненіе успѣшности земскихъ хозяйствъ, для полноты и большей ясности слѣдуетъ остановиться на расходахъ по отдѣльнымъ болѣе важнымъ отраслямъ земскаго хозяйства. Среди нихъ первое мѣсто въ земскихъ губерніяхъ занимаетъ *медицинская часть*, на которую на одного жителя больше всѣхъ тратитъ Олонецкая губернія, а именно 91,5 коп., меньше всѣхъ С.-Петербургская—24,8 коп., въ среднемъ же всѣ земскія губерніи на одного жителя по медицинской части расходуютъ по 39,3 коп. Между тѣмъ Лифляндск. губ. расходуетъ на одного сельскаго жителя 11,2 коп., Эстляндская—20,2 коп., а Курляндская лишь 3,7 коп. Расходы на медицинскую часть въ земскихъ смѣтахъ составляютъ отъ 22,1% (Пензенская губ.) до 38,9% (С.-Петербургская), а среднимъ по всѣмъ земствамъ 29,9%. Между тѣмъ эти расходы по Лифляндской губерніи составляютъ лишь 9,1% всей смѣты, въ Эстляндской—17,6%, а въ Курляндской—5,8%. Сравнительная ничтожность этихъ расходовъ въ нѣкоторой степени уравновѣшивается тѣмъ, что кромѣ собственныхъ своихъ расходовъ на медицинскую часть Прибалтійскія губерніи платятъ еще и въ приказы общественнаго призрѣнія (Лифл. г. 59,550 р., Эстл. 41.700 р., Курл. 34.500 р., которые въ таблицѣ отнесены къ расходамъ по общественному призрѣнію), которые между прочимъ содержатъ и больницы. Тѣмъ не менѣе медицинская часть въ Прибалтійскомъ краѣ находится почти въ первоначальномъ состояніи. Земскихъ аптекъ не существуетъ, больницъ очень мало, земскіе врачи въ видѣ приходскихъ врачей лишь изрѣдка встрѣчаются въ Лифляндской губ.

Что касается расходовъ по *народному образованію*, то они представляютъ еще менѣе утѣшительную для Прибалтійскаго края картину. Изъ земскихъ губерній сравнительно болѣе всѣхъ на народное образованіе расходуетъ Олонецкая губернія, а именно 65,4 коп. на каждаго жителя, менѣе всѣхъ Симбирская—11,8 коп. Всѣ земства въ среднемъ расходуютъ по 24,7 коп. на одного жителя. Лифляндская же губернія расходуетъ на одного сельскаго жителя 4,3 коп., Эстляндская 1,1 коп., а Курляндская изъ земскихъ средствъ даже ничего. Между тѣмъ какъ въ земскихъ губерніяхъ расходы на образованіе составляютъ отъ 30,7%, (Вятская губ.) до 10,9% (Херсонская губ.), а въ среднемъ по всѣмъ земскимъ губерніямъ 18,9% всѣхъ расходовъ, Лифляндская губ. на него расходуетъ лищь 3,5% и Эстляндская 1,0% своихъ бюд-

жетовъ.—И здѣсь приходится оговориться, что дворянства Прибалтійскихъ губерній изъ своихъ средствъ дѣлаютъ назначенія на образовательныя цѣли, но они идутъ или въ высшія учебныя заведенія, или на чисто дворянскія учрежденія. Если низшее народное образованіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ все-таки довольно распространено, то это объясняется тѣмъ, что вся тяжесть его падаетъ на волостные расходы. Но, конечно, волости однѣ не въ состояніи надлежащимъ образомъ поставить дѣло народнаго образованія и поэтому въ немъ столь существенные пробѣлы, какъ напр. почти полное отсутствіе спеціальныхъ школъ, читаленъ и библіотекъ.

Единственная отрасль, которая въ земскомъ хозяйствѣ Прибалтійскаго края поставлена удовлетворительно, это *дорожное* дѣло. Земскія губерніи расходуютъ на одного жителя отъ 45,9 коп. (Олонецкая) до 7,7 коп. (Самарская), Лифляндская на одного сельскаго жителя 34,0 коп., Эстляндская 27,7 коп., а Курляндская 33,4 коп. По значенію въ бюджетахъ дорожная повинность въ земскихъ губерніяхъ составляетъ отъ до 27,7%, (Псковская г.) до 5,8% (Херсонская г.), а въ среднемъ по всѣмъ земскимъ губ.— 11,8%; въ Лифляндской же губерніи—27,68%, въ Эстляндской 24,1% и въ Курляндской 51,7%. На одну квадратную версту земскія губерніи расходуютъ отъ 23 р. 14 к. (Московская) до 83 коп. (Вологодская г.), Лифляндская 7 р. 56 коп., Эстляндская 5 р. 24 к. и Курляндская 7 р. 30 коп. Эти цифры, правда, еще и не достигаютъ среднихъ размѣровъ расходовъ въ земскихъ губерніяхъ, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что дороги Прибалтійскаго края содержатся натуральною повинностью гораздо больше чѣмъ въ земскихъ губерніяхъ. Дорожная повинность Лифляндской губерніи обходится въ 411.645 р., а слѣдовательно все дорожное дѣло этой губерніи въ годъ стоитъ 724.208 р. или 78,8 коп. на одного сельскаго жителя и въ 17 р. 52 коп. на одну квадратную версту ея пространства. Почва Лифляндской губерніи никакихъ трудностей для устройства и содержанія дорогъ не представляетъ и поэтому расходъ этотъ можно признать вполнѣ достаточнымъ. И дѣйствительно дороги Прибалтійскаго края въ общемъ находятся въ хорошемъ состояніи. Но мы уже видѣли, что 96% натуральной дорожной повинности падаютъ только на крестьянъ. Слѣдовательно нынѣшніе правители земскимъ хозяйствомъ Прибалтійскаго края сумѣли

удовлетворительно поставить лишь ту отрасль, по которой львиную долю тяжестей удалось свалить на плечи крестьянъ.

Въ виду сильнаго развитія скотоводства въ Прибалтійскомъ краѣ вниманіе заслуживаетъ *ветеринарное* дѣло. Можно было бы ожидать, что оно въ виду выдающагося значенія для благосостоянія населенія хорошо поставлено. На самомъ дѣлѣ этого однако нѣтъ. Изъ приведеннной выше таблицы видно, что ветеринарное дѣло одной только Лифляндіи близится къ расходамъ Олонецкой губерніи, которая ей значительно уступаетъ и по пространству и по числу населенія и подавно по развитію скотоводства.

Стоитъ еще указать на расходы по *содѣйствію экономическому благосостоянію* населенія. Эта статья расходовъ въ земскихъ смѣтахъ за послѣднее время быстро росла, достигая въ Ярославской губ. 123.000 р., а въ Калужской, тратящей наименьше всѣхъ губерній на эту цѣль,—7.000 р. Эти расходы представляютъ собою содѣйствіе разнымъ чисто культурнымъ начинаніямъ и могутъ служить въ нѣкоторой степени мѣриломъ культурной дѣятельности земскаго самоуправленія. Между тѣмъ только въ смѣтѣ одной лишь Эстляндской губерніи можно найти нѣсколько сотъ рублей, которые можно считать идущими на эти цѣли.

Мы обращаемся къ *доходнымъ смѣтамъ*, которыя даютъ слѣдующую картину: (см. стр. 73).

Первенствующую роль въ доходныхъ смѣтахъ Прибалтійскихъ губерній, какъ и въ смѣтахъ земскихъ губерній, играютъ сборы съ недвижимостей, составляющіе въ Лифляндской губ. 41,54% всѣхъ доходовъ, въ Эстляндской—79,2%, въ Курляндской 63,2%, а въ земскихъ губерніяхъ въ среднемъ 70,0%. Среди сборовъ съ недвижимостей далеко первое мѣсто занимаютъ сборы съ земель, составляющіе въ Лифляндской губ. 87,3% всѣхъ сборовъ съ недвижимостей или 36,19% всей вообще доходной смѣты, въ Эстляндской губ.—81.2% или 86,1% всей смѣты, въ Курляндской г.—90,5% или 55,4% всей смѣты, въ земскихъ же губерніяхъ въ среднемъ сборы съ земель составляютъ 73,4% всѣхъ сборовъ съ недвижимостей и 51,4% всѣхъ земскихъ доходовъ. Эти цифры уже показываютъ, что сравнительно съ земскими губерніями въ Прибалтійскомъ краѣ земля облагается сборами гораздо сильнѣе, чѣмъ прочія недвижимости.

Если вычислить размѣръ сборовъ, падающихъ на одну деся-

	Лифляндск. г.	Эстляндск. г.	Курляндск. г.	Ярославск. г.	Пензенск. г.	Олонецкая г.
Зачеты	53.824	—	—	109.200	132.600	46.000
Доходы съ имущ. .	400	1.710	—	4.300	2.100	1.000
Разные сборы . . .	85.698	10.655	27.098	14.600	5.900	1.300
Пособія и возвращ. расходовъ . . .	266.432	6.235	—	507.500	83.800	128.500
Разныя поступленія	35.367	6.980	13.682	14.400	13.800	1.600
Сборы съ промысловъ свидѣтельствъ . .	218.658	55.811	89.532	110.000	68.300	14.500
Сборы съ недвижимыхъ имуществъ.						
1. съ земель . .	408.576	249.022	185.819	580.800	830.300	992.900
2. съ фабр. и зав. помѣщеній . .	11.153	38.100	3.456	180.300	63.700	92.800
3. съ недвиж. въ городахъ . . .	49.200	19.500	15.925	125.500	16.500	24.700
4. съ жил. домовъ въ уѣздахъ .	—	—	—	3.000	4.900	4.300
Итого съ недвижим. имуществъ . . .	468.929	306.622	205.200	889.600	915.400	1.114.700
Дорожн. капиталъ .	—	—	—	119.700	126.200	63.900
Всего . . .	1.129.308	388.014	335.512	1.769.300 [1]	1.350.100	1.371.500

тину земли, то получаемъ для Лифляндской губерніи (1.732.788 дес. оцѣненной земли) [2]—23,5 коп., для Эстляндской губ. (1.100.655 дес.

[1]) Незначительная разница противъ расходной смѣты объясняется особенностями составленія таблицъ департаментомъ окладныхъ сборовъ.

[2]) Земское устройство, стр. 173.

оцѣн. земли) 1)—22,6 коп., для Курляндской губ. (1.452.688 дес. оцѣн. земли) [2])—12.7 коп., а для земскихъ губерній отъ 34,6 коп. (Черниговская) до 5,3 коп. (Вологодская), а въ среднемъ 21,3 коп. съ десятины. Слѣдовательно по абсолютнымъ цифрамъ размѣръ сборовъ съ одной десятины не слишкомъ великъ. Но если имѣть въ виду, что земское хозяйство Прибалтійскихъ губ., какъ мы видѣли, весьма слабо удовлетворяетъ потребности населенія, и что земледѣліе въ этомъ краѣ въ среднемъ не отличается доходностью, то обремененіе земли приходится признать довольно тяжелымъ.

При этомъ однако еще слѣдуетъ имѣть въ виду, что размѣръ сборовъ далеко не одинаково падаетъ на всѣ земли. Въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ они взимаются по оцѣнкѣ на талеры и гаки, а по ней, какъ мы видѣли, одна десятина крестьянской земли оцѣнена вдвое дороже мызной и сообразно съ этимъ обложена вдвое сильнѣе. Сообразно съ этимъ напримѣръ на материкѣ Лифляндіи губернскій земскій сборъ въ части, падающей на частныя имѣнія, распредѣляется слѣдующимъ образомъ по разнымъ категоріямъ земли:

	Сумма сбора [3])	Число десятинъ [4])	На одну десятину.
Мызная земля	99.260	1.655.477	5,3 коп.
Квотная »	35.970	257.576	13,9 коп.
Крестьянская земля . . .	157.050	1.231.142	12,7 коп.

Мы видѣли при разсмотрѣніи расходныхъ земскихъ смѣтъ Прибалтійскихъ губерній, что расходы эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть достаточны для удовлетворенія культурныхъ потребностей населенія. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что крестьянскія *волости* съ своей стороны вынуждены жертвовать сравнительно большія суммы, которыя обременяютъ платежныя силы однихъ лишь членовъ волостного общества. „Всѣ самые крупные и притомъ чисто земскаго характера

[1]) Земское устройство, стр. 164.

[2]) См. стр. 23.

[3]) См. стр. 27

[4]) Матеріалы, выпускъ I, табл. 1.

расходы говоритъ Яновичъ [1]), какъ содержаніе школъ, расходъ на медицинскую помощь и на общественное призрѣніе, возложены здѣсь на крестьянскія общества".

Вслѣдствіе этого обложеніе населенія волостными сборами непомѣрно тяжело. Бюджетъ всѣхъ волостей материка Лифляндской губ. составляетъ 1.629.694 р. и на одного сельскаго жителя такимъ образомъ расходуется волостями по 1 р. 88 коп., т. е. вдвое больше, чѣмъ расходуется по земской смѣтѣ. Волостные сборы составляютъ 1.333.733 р., которые падаютъ на 294.313 плательщиковъ, т. е. по 4 р. 53 коп. на каждаго. Такой размѣръ нельзя не признать весьма большимъ, онъ составляетъ болѣе 2% всего годового заработка батрака.

Насколько тяжелымъ бременемъ волостные сборы лежатъ на населеніи, объ этомъ позволяетъ дѣлать заключенія размѣръ недоимокъ, который въ 1897 г. на материкѣ Лифляндіи составлялъ 866.316 р. 97 коп. [2]), т. е. 64,9% сборовъ одного года, что надо считать чрезвычайно большимъ размѣромъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что со времени изданія паспортныхъ правилъ 5 октября 1906 года волостное хозяйство стоитъ на весьма шаткихъ основаніяхъ. До этого закона обмѣнъ паспорта волостное правленіе всегда использовало для взысканія сборовъ съ членовъ волостного общества, проживающихъ внѣ его предѣловъ. Теперь же члены волостныхъ обществъ получаютъ безсрочные паспорта, ихъ мѣсто жительства волостному правленію неизвѣстно и оно лишено возможности взысканія сборовъ. По даннымъ за 1897 г.[3]) изъ 1.037.329 лицъ, приписанныхъ къ волостямъ, 362.919 душъ, т. е. 34% проживаютъ внѣ ея и съ полною увѣренностью можно предвидѣть, что лишь отъ незначительной части ихъ удастся взыскать волостные сборы. Между тѣмъ крупные фабричные города выбрасываютъ цѣлыя арміи увѣчныхъ и неспособныхъ къ труду рабочихъ, которые не уплативъ сборовъ, тѣмъ не менѣе пользуются правомъ на призрѣніе со стороны волости. Можно предвидѣть, что при такихъ обстоятельствахъ волостное хозяйство скоро очутится въ весьма тяжеломъ положеніи.

---

[1]) Яновичъ, Записки, стр. 10.

[2]) Сравн. стр. 39.

[3]) Матеріалы для статистики, выпускъ II-й, табл. 30.

VI. Попытки реформы.

Недостатки земскаго дѣла Прибалтійскаго края настолько существенны и явны, что они не остались скрытыми и отъ центральнаго правительства, которое неоднократно дѣлало попытки реформъ. Противодѣйствіе мѣстныхъ дворянскихъ круговъ, опирающихся на связи въ вліятельныхъ сферахъ высшей бюрократіи, однако всегда было столь ловко и успѣшно, что попытки никогда не были доведены до конца.

Уже при изданіи земскаго положенія 1864 года имѣлось въ виду, распространить его и на Прибалтійскій край. Оказалось однако, что особенности мѣстной жизни требуютъ нѣкоторыхъ уклоненій отъ общаго положенія и приспособленія его къ мѣстнымъ условіямъ, а потому введеніе земскаго положенія въ Прибалтійскомъ краѣ было отложено. Дѣло однако не было забыто. 14 сентября 1881 года былъ утвержденъ докладъ министра внутреннихъ дѣлъ Игнатьева: „вопросъ о способахъ примѣненія въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской положенія о земскихъ учрежденіяхъ, безъ нарушенія основныхъ его началъ, передать на предварительное заключеніе тѣхъ учрежденій, которыя завѣдуютъ мѣстными земскими дѣлами“.

Вопросъ о реформѣ земскаго устройства Прибалтійскаго края такимъ образомъ казался принципіально рѣшеннымъ въ смыслѣ примѣненія началъ земскаго положенія 1864 года. Однако „учрежденія, которыя завѣдуютъ мѣстными земскими дѣлами“, т. е. мѣстныя дворянства, вмѣсто того, чтобы представить свои соображенія о примѣненіи началъ земскаго положенія, выработали свои собственные проекты приходскихъ и уѣздныхъ учрежденій, которые были представлены правительству въ 1885 году. Самое характерное въ этихъ проектахъ—допущеніе весьма слабаго представительства крестьянъ въ приходскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, между тѣмъ какъ губернскія земскія дѣла должны были бы оста-

ваться въ рукахъ дворянскихъ учрежденій безъ всякаго участія остальныхъ сословій. Изъ началъ земскаго положенія 1864 г. здѣсь конечно ничего нѣтъ, и проекты настолько расходились съ дѣйствительными потребностями страны, что правительство оставило ихъ безъ всякаго вниманія.

Между тѣмъ радикально измѣнились взгляды правительства какъ на земскія учрежденія, такъ и на дѣла Прибалтійскаго края. Въ періодъ времени съ 1885 по 1889 г. послѣ ревизіи сенатора Манасеина въ Прибалтійскомъ краѣ были проведены реформы школьныя, полицейскихъ и крестьянскихъ учрежденій и судовъ, произведшія коренную ломку въ мѣстной жизни. Вновь былъ возбужденъ и вопросъ о введеніи земства. Въ 1886 году губернаторы всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній въ своихъ отчетахъ настаивали на проведеніи и этой реформы. Въ 1887 году было образовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ тогдашняго товарища министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве. Эта комиссія въ результатѣ своихъ трудовъ выработала проектъ полной бюрократизаціи земскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, но и онъ не былъ осуществленъ: весьма ловкое представительство дворянства сумѣло предотвратить наиболѣе чувствительную для него реформу.

Съ тѣхъ поръ вопросъ о введеніи земства въ Прибалтійскомъ краѣ заглохъ. Требовались событія революціоннаго года, столь ярко освѣтившія поразительные недостатки строя мѣстной жизни, чтобы вновь его возбудить. Чувствуя приближающуюся земскую реформу, лифляндское дворянство весною 1905 года выступило съ своимъ проектомъ, который въ принципѣ призналъ представительство всѣхъ плательщиковъ земскихъ сборовъ, хотя сузилъ таковое искусною классовою системою выборовъ и обезпечилъ преобладаніе дворянства. При этомъ наряду съ вновь учреждаемыми земскими органами предполагалось сохранить и земскія функціи старыхъ дворянскихъ учрежденій. Такимъ образомъ получились бы земскія учрежденія, на самомъ дѣлѣ не имѣющія почти никакихъ существенныхъ земскихъ дѣлъ, и дворянскія учрежденія сохранили бы и впредь всѣ свои преимущества. Дворянство прилагало всѣ старанія, чтобы этотъ проектъ провести еще до созыва Государственной Думы, расчитывая такимъ образомъ отвратить настоящую и полную реформу земскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ.

Волненія, столь сильно охватившія Прибалтійскій край, на-

конецъ убѣдили и правительство въ неотложности въ немъ крупныхъ реформъ. Въ указѣ объ учрежденіи временнаго генералъ-губернаторства цѣлью этой мѣры между прочимъ была указана, „разработка всѣхъ общихъ вопросовъ мѣстной жизни, оставленіе коихъ безъ удовлетворительнаго разрѣшенія содѣйствуетъ распространенію смутъ". Къ задачамъ учреждаемаго при генералъ-губернаторѣ особаго совѣщанія прямо была отнесена „разработка законодательныхъ предположеній о введеніи въ краѣ земскаго самоуправленія". Оно въ результатѣ своихъ засѣданій дѣйствительно и составило „проектъ введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ земскаго самоуправленія", который по слухамъ и служитъ основаніемъ разрабатываемаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ законопроекта. Къ сожалѣнію на проектѣ, которому такимъ образомъ очевидно суждено играть нѣкоторую роль, существенно отразилась односторонность состава особаго совѣщанія. Представители крестьянъ, которые вообще были лишены возможности имѣть въ своей средѣ подготовленныхъ дѣятелей, постоянно оставались въ меньшинствѣ и чувствовали себя довольно не свободно. Такимъ образомъ объясняется, что выработанный особымъ совѣщаніемъ проектъ содержитъ нѣкоторыя ухудшенія даже по сравненію съ проектомъ, выработаннымъ лифляндскимъ дворянствомъ въ 1905 году подъ впечатлѣніемъ событій.

Стоитъ лишь разсмотрѣть нѣкоторыя основныя положенія проекта. Земство по проекту учреждается губернское и уѣздное. Мелкая земская единица слѣдовательно отвергается и на крестьянской сословной волости оставляются по прежнему совершенно непосильныя ей тяжести. А между тѣмъ включеніе въ земскую организацію мелкой единицы не только необходимо, но и легко исполнимо, будь то посредствомъ развитія земской дѣятельности прихода, будь то учрежденіемъ всесословной волости.

Первостепенное значеніе во всякомъ самоуправленіи конечно имѣетъ система выборовъ. По проекту избиратели раздѣляются на три класса. Въ первомъ изъ нихъ участвуютъ владѣльцы всѣхъ дворянскихъ вотчинъ и земледѣльческихъ участковъ, оцѣненныхъ не ниже 15.000 р. или имѣющихъ не менѣе 200 дес. Къ второму классу принадлежатъ владѣльцы другихъ, кромѣ земледѣльческихъ, недвижимостей, оцѣненныхъ не ниже 750 р. и владѣльцы торговыхъ предпріятій двухъ первыхъ разрядовъ и промышленныхъ

предпріятій пяти первыхъ разрядовъ. Къ третьему классу принадлежатъ собственники земледѣльческихъ недвижимостей, не дающихъ права голоса по первому классу и арендаторы невыдѣленныхъ крестьянскихъ усадебъ. Второй классъ въ свою очередь раздѣляется на два отдѣленія, въ первое изъ нихъ входятъ владѣльцы недвижимостей, оцѣненныхъ не ниже 15.000 р. и владѣльцы торговыхъ предпріятій перваго разряда и промышленныхъ предпріятій первыхъ четырехъ разрядовъ. Ко второму отдѣленію принадлежатъ всѣ остальные избиратели второго класса, однако же не прямо, а черезъ уполномоченныхъ, избираемыхъ по одному на каждый полный цензъ для перваго отдѣленія. Число гласныхъ между отдѣльными классами распредѣляется такъ, что первый и третій избираютъ одинаковое число гласныхъ, а второй классъ— по соразмѣрности уплачиваемаго имъ количества земскихъ сборовъ, однако не болѣе 1/3 всѣхъ гласныхъ и не менѣе двухъ.

Первое, что бросается въ глаза при такой системѣ выборовъ, это то, что въ нее совершенно не входятъ безземельные. Такимъ образомъ отъ всякаго участія въ земскомъ дѣлѣ устраняется не только вся сельская интеллигенція, но и весь классъ батраковъ, составляющій около 3/4 всего сельскаго населенія. 3/4 населенія слѣдовательно не будутъ имѣть никакого дѣла до того, напримѣръ, по какимъ дорогамъ они будутъ ѣхать и въ какихъ больницахъ лечиться!

Помимо этого система выборовъ по проекту явно расчитана на то, чтобы дать первенство дворянскому нѣмецкому крупному землевладѣнію. Его классу удѣляется столько же гласныхъ, сколько третьему, т. е. крестьянскому мелкому землевладѣнію, хотя этотъ послѣдній классъ, какъ мы видѣли выше, на своихъ плечахъ несетъ не только львиную долю денежныхъ земскихъ сборовъ, но и почти всѣ натуральныя земскія повинности.

Оба эти класса при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ Прибалтійскомъ краѣ будутъ находиться въ непрерывной борьбѣ между собою. При равенствѣ ихъ голосовъ рѣшающую роль будутъ играть гласные отъ второго класса, но они будутъ находиться подъ сильнымъ давленіемъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ промышленныя и торговыя предпріятія могутъ быть открываемы только на мызныхъ земляхъ. Первенствующая роль нѣмецкаго дворянства въ земскомъ дѣлѣ такимъ образомъ по проекту вполнѣ обезпечена.

Дальнѣйшая особенность проекта заключается въ томъ, что губернское земское собраніе созывается разъ въ три года. Въ промежутокъ между его засѣданіями его заступаетъ земскій комитетъ, состоящій изъ 7—16 членовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ комитетъ сумѣетъ захватить въ свои руки главное руководство земскими дѣлами, а между тѣмъ онъ въ сущности ничто другое, какъ та же ландратская коллегія въ замаскированномъ видѣ.

Такимъ образомъ проектъ особаго совѣщанія въ результатѣ земское дѣло по прежнему оставляетъ въ рукахъ нѣмецкаго дворянства, хотя ни по размѣру тягостей, ни по степени заинтересованности въ земскомъ дѣлѣ, ни же по умѣнію его вести оно не заслуживаетъ исключительной роли. Что такою реформою можно было бы существенно улучшить земское дѣло Прибалтійскаго края,— въ это не легко вѣрить.

Признавая полную невозможность теперешняго положенія волостного хозяйства, которое въ теченіи 3—5 лѣтъ должно придти къ совершенному банкротству, особое совѣщаніе при генералъ-губернаторѣ остановилось и на вопросѣ о *реформѣ волостей*, принявъ составляемый эстляндскимъ дворянствомъ проектъ, противъ котораго однако представители крестьянъ подали подробно мотивированное возраженіе. Подробнаго разбора этотъ проектъ не заслуживаетъ, стоитъ однако указать на нѣкоторыя его постановленія для характеристики дворянскихъ домогательствъ.

Волость во-первыхъ не вводится въ систему земскихъ учрежденій въ качествѣ мелкой земской единицы, а остается отдѣльнымъ органомъ. Въ особые самостоятельные участки выдѣляются мызы, завѣдывающія волостными дѣлами на своей территоріи и надѣленныя всѣми фукціями волостей вплоть до низшей полицейской власти. Противъ выдѣленія мызъ горячо возражаютъ представители крестьянъ указывая, что помимо чисто фактическихъ неудобствъ, интересы жителей на мызныхъ земляхъ отъ этого сильно пострадаютъ, такъ какъ устройство народныхъ школъ, призрѣніе бѣдныхъ, санитарное дѣло и т. д. вовсе не лежатъ въ интересахъ помѣщиковъ, которые конечно будутъ полными хозяевами мызныхъ участковъ. А предоставленіе управленію мызными участками, т. е. помѣщикамъ, полицейской власти совершенно нежелательно въ интересахъ жителей. Въ внутреннемъ устройствѣ волостей проектъ замѣчателенъ тѣмъ, что право голоса предостав-

ляетъ лишь тѣмъ жителямъ, которые въ теченіи 2 лѣтъ проживаютъ въ предѣлахъ волости и ведутъ самостоятельное хозяйство. Этимъ фактически права голоса лишаются всѣ батраки, которые не только вынуждены часто переходить изъ одной волости въ другую, но и самостоятельнаго хозяйства не ведутъ. Проектъ этотъ слѣдовательно не только не идетъ на встрѣчу обнаружившимся потребностямъ жизни, но представляетъ собою даже ухудшеніе противъ теперешняго положенія волостей.

VII. Заключеніе.

Намъ остается сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя дали предыдущія страницы. Мы видѣли поразительные и неоспариваемые недостатки земскаго хозяйства Прибалтійскаго края. Законодательство о немъ совершенно устарѣло, оно спутано и неясно и не соотвѣтствуетъ потребностямъ жизни края. Земское хозяйство раздѣлено между бюрократическими органами и учрежденіями самоуправленія. Въ послѣднихъ однако вполнѣ преобладаетъ сословно-дворянскій строй, давно уже отжившій свое время, а теперь лишь служащій тормазомъ всякаго живого дѣла. Система оцѣнки земель также ирраціональна и устарѣла и ведетъ къ совершенно неравномѣрному обремененію населенія сборами и повинностями. Земское хозяйство края отличается весьма скромными размѣрами и далеко не въ состояніи удовлетворить культурнымъ потребностямъ населенія. Видя себя исключеннымъ отъ всякаго участія въ земскомъ хозяйствѣ, чувствуя на своихъ-же ежедневныхъ интересахъ всю несправедливость и неудовлетворительность такого устройства земскаго дѣла, мѣстное населеніе въ немъ находитъ одну весьма серьезную причину своего недовольства. Вотъ то положеніе, къ которому привела система управленія краемъ, въ которой самымъ страннымъ образомъ сочетались бюрократическая неспособность и дворянское стремленіе къ власти.

Итакъ, реформа земскаго хозяйства Прибалтійскаго края необходима: она и неизбѣжна, и неотложна. Но въ какомъ направленіи, на какихъ основаніяхъ должна быть проведена эта реформа?

На этотъ вопросъ мы уже имѣетъ одинъ отвѣтъ—составленный мѣстными дворянствами проектъ особаго совѣщанія при генералъ-губернаторѣ. Этотъ отвѣтъ рѣшеніе вопроса видитъ въ возвращеніи къ старому, дореформенному строю: Земское дѣло

должно быть отдано въ руки дворянства. Это стремленіе проявилось столь ясно, что представители дворянства брали даже назадъ тѣ уступки, которыя ими были сдѣланы въ прежнихъ ихъ проектахъ.

Но возможенъ-ли поворотъ назадъ къ старому, чисто дворянскому строю, мыслимо-ли возсозданіе Landestaat'a? Рѣшительно нѣтъ. Слишкомъ выросла жизнь изъ этого строя, слишкомъ много такихъ силъ и факторовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, которые не укладываются въ прежнія узкія рамки.

Но въ какомъ-же направленіи тогда должна идти реформа?— Кратко формулируя: должно быть при реформѣ учтено значеніе всѣхъ тѣхъ факторовъ и силъ, которые вновь образовались и сложились въ Прибалтійскомъ краѣ. А въ этомъ отношеніи край въ послѣднее время вполнѣ измѣнилъ свою физіономію. Въ экономическомъ отношеніи крупное землевладѣніе далеко болѣе не играетъ первенствующую роль. Промышленность и торговля сильно развились и не только опредѣляютъ характеръ городовъ, но и весьма замѣтно вліяютъ на жизнь деревни. И сама деревня дифференцировалась. Выдѣлилось и окрѣпло мелкое крестьянское землевладѣніе, которое благодаря непослѣдовательному и неудачному рѣшенію аграрнаго вопроса, находится въ сильной враждѣ съ крупнымъ землевладѣніемъ. Выдѣлился класъ безземельныхъ батраковъ, который все болѣе и болѣе приходитъ къ сознанію своихъ экономическихъ интересовъ и предъявляетъ претензіи на самостоятельную роль.

Равнымъ образомъ и общественная жизнь края вполнѣ измѣнилась. Мѣстное населеніе основало безчисленныя общества съ самыми разнообразными задачами, практическими какъ и духовными. Оно содержитъ цѣлую сѣть учрежденій мелкаго кредита, которыя дѣйствуютъ вполнѣ успѣшно. Это полное доказательство, что въ немъ живы интересъ къ общественнымъ дѣламъ и умѣнье съ ними справиться. Понимая это, мѣстное населеніе не можетъ не чувствовать крайнюю несправедливость недопущенія его къ мѣстному самоуправленію, дѣла котораго ведутся съ явнымъ нарушеніемъ его интересовъ.

Наконецъ и въ духовной жизни края дворянство давно уже не единственный и даже не самый сильный факторъ. Мѣстное населеніе достигло довольно высокаго уровня образованія, оно имѣетъ свою весьма обширную литературу, свою печать, свою ин-

теллигенцію, художниковъ, идеологовъ всѣхъ теченій и направленій. Въ немъ сильно развиты національныя чувства, ради которыхъ происходятъ частыя столкновенія съ господствующимъ въ краѣ нѣмецкимъ меньшинствомъ.

Такова самая бѣглая характеристика общественныхъ элементовъ и теченій въ Прибалтійскомъ краѣ. Но и изъ нея видно, что тутъ сталкиваются весьма сложные политическіе, экономическіе и національные интересы. Подавлять одни въ угоду другимъ значило бы создавать безконечныя столкновенія и нескончаемое неудовольство. Уравновѣсить эти интересы и отвратить острыя столкновенія удастся лишь посредствомъ мѣстныхъ учрежденій, въ которыхъ всѣ слои населенія представлены и пользуются вліяніемъ по мѣрѣ ихъ культурныхъ и экономическихъ силъ и значенія ихъ въ жизни края. Реформа мѣстнаго самоуправленія должна слѣдовать за естественнымъ ходомъ жизни, который вполнѣ ясно опредѣлился. Было бы крупною ошибкою со стороны правительства, если бы оно пренебрегая указаніями жизни, свою политику въ Прибалтійскомъ краѣ пожелало бы опереть на дворянство, искусственными средствами поддерживая его значеніе и вліяніе.

Говоря конкретно, можно выставить слѣдующія основныя положенія для земской реформы въ Прибалтійскомъ краѣ:

1) Дворянскія учрежденія должны быть лишены всѣхъ функцій по земскому самоуправленію и управленію (напр. церковному). Они должны оставаться лишь дворянскими корпоративными учрежденіями. Всѣ капиталы, имущества и учрежденія, служащія земскому самоуправленію, должны быть изъяты изъ завѣдыванія дворянства.

2) Все земское дѣло должно быть передано въ руки органовъ самоуправленія, въ которомъ должны быть представлены всѣ слои населенія безъ искуснаго перевѣса какихъ бы то ни было сословныхъ, экономическихъ или національныхъ интересовъ, и которому должна быть предоставлена обширная компетенція въ совершенно самостоятельномъ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, носящихъ исключительно мѣстный характеръ.

3) Волость должна быть лишена сословно-крестьянскаго характера и преобразована въ всесословную, территоріальную, мелкую земскую единицу, со включеніемъ въ нее какъ крестьянской, такъ и мызной земли.

4) Города, за исключеніемъ лишь торговыхъ и промышленныхъ центровъ, живущихъ особенною отъ земли жизнью, должны быть привлечены къ участію въ земскомъ самоуправленіи.

5) Немедленно должна быть проведена реформа системы оцѣнки земли и раскладки земскихъ сборовъ и повинностей въ смыслѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія обложенія.

6) Дѣлопроизводство земскихъ учрежденій слѣдуетъ вести на мѣстныхъ языкахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

DATE DUE			

